

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man and a woman in a dark, atmospheric setting. The man, with long dark hair and a serious expression, wears a dark suit and stands behind the woman, his hands resting on her waist. The woman has long, flowing dark hair and is wearing a dark, ornate dress with a high collar and long sleeves. She looks directly at the viewer with a calm but intense gaze. The room is dimly lit by numerous lit candles in various holders, creating a warm, golden glow that contrasts with the dark surroundings. The overall mood is mysterious and romantic.

ЗИНАИДА
ГАВРИК

МАГАЗИН С ДВЕРЬЮ В ДРУГОЙ МИР

Зинаида Гаврик

Магазин с дверью в другой мир

«Автор»

2022

Гаврик З. В.

Магазин с дверью в другой мир / З. В. Гаврик — «Автор», 2022

Всё у меня не по-человечески! Только устроилась на работу в сувенирный магазин, как тут же открыла дверь в другой мир. Да ещё в мир, где человеку лучше вообще не появляться! А потом я ещё и древнего жуткого демона из старинной шкатулки освободила! Разумеется, совершенно случайно... Но где наша пропадала? При желании можно неплохо устроиться где угодно и даже завести подруг. Ну и что, что они – ведьма и вампирша? Главное, втроём мы можем начистить рога любому наглому демону!

© Гаврик З. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Зинаида Гаврик

Магазин с дверью в другой мир

Глава 1

– Ну вот твоё рабочее место, собственно, – Василий Петрович ткнул пальцем в сторону прилавка. – Осваивайся, Глаша. В целом покупатели сюда заходят нечасто, так что перенапрягаться не придётся. Работа непыльная.

– А чего не закроетесь? – удивилась я. – Охота вам деньги на сотрудников тратить!

– Это уж моя забота, – беззлобно осадил меня мужчина.

Глядя на его ухмылку, я в который раз подумала, что он похож на волка. На старого такого волка, с проседью в гриве жёстких волос, однако же по-прежнему опасного, если разозлить. Правда, злился он нечасто. Я точно об этом знала, так как Василий Петрович был старым другом моего отца, и знала я его с детства. Всего однажды мне пришлось увидеть его срыв, когда к нам с мамой и папой пристали какие-то хулиганы на улице. Василий Петрович уже тогда выглядел отнюдь не молодым. Однако когда он преобразился, глянув пронзительными глазами на шпану, мне стало очень не по себе. А процеженный сквозь зубы приказ: «Идите, я разберусь», проигнорировать оказалось и вовсе невозможно. Мои родители, как куклы, послушно развернулись, уводя меня прочь. Я оглядывалась, но впотьмах разглядеть что-либо было сложно. И звуков почти не было. Лишь тоненький визг, который прервался почти сразу. Вскоре Василий Петрович нас нагнал, с улыбкой предложил зайти к нему на чай и родители отреагировали на это с таким энтузиазмом, будто никакой шпаны и в помине не было.

Почему-то этот случай запомнился мне в мелочах, хотя когда я рассказывала о нём папе, он смеялся и называл это «детскими фантазиями». Мама же обычно добавляла: «Какое у тебя воображение хорошее, Глаша! Писателем станешь, не иначе!»

Сам Василий Петрович в ответ на мои вопросы только улыбался и трепал по голове. Потом я перестала рассказывать про этот случай, но до сих пор была уверена, что запомнила всё чётко. А ещё где-то на подкорке у меня закрепилось, что на Василия Петровича всегда можно положиться.

Вот и сейчас, после выпуска из универа, когда меня не взяли в компанию мечты, он предложил временно подработать у себя в книжном магазинчике. Помимо книг, тут имелись канцтовары и сувениры, однако сам магазин был настолько крошечным, что оставалось удивляться, как в век интернета он вообще выдерживает конкуренцию с крупными книжными сетями.

Подработать я согласилась, честно предупредив, что уйду, как только подвернётся хорошая вакансия. Василий Петрович был не против.

Коротко введя меня в курс дела, он удалился, не забыв оставить свой телефон.

Насколько я знала, предыдущая продавщица недавно ушла на пенсию и переехала в другой город к внукам, так что в последнюю неделю, пока Василий Петрович подыскивал замену, магазин был закрыт. Впрочем, вряд ли это хоть кто-то заметил.

Я расположилась за прилавком и огляделась. Уютненько. Всё выглядит таким старинным, но при этом не навевает тоски. Наоборот, есть ощущение сказочности. Наверное, какая-нибудь волшебная лавка выглядела бы именно так.

Налив себе чая, я достала смартфон и погрузилась в просмотр чатов. Покупателей не было, и никто не отвлекал меня от этого морально разлагающего занятия. Прочитав последнюю переписку друзей и их спор насчёт планов на выходные, я включилась в беседу и начала активно строчить ответы. Потом обсудила с подругой недавнее знакомство с компанией парней в клубе, а после мне написал один из новых знакомых из этого клуба и позвал завтра на

свидание... В общем, когда я очнулась и вернулась в реальность, оказалось, что рабочий день давным-давно закончился.

Нет, в целом ничего в этом особенного не было, учитывая, что осматривать рабочее место мы с Василием Петровичем пришли только после обеда. И всё равно застрять в переписках на несколько часов – это ни в какие рамки. Хотя... если тут и дальше будет так туго с покупателями, чувствую, мои рабочие будни будут проходить именно таким образом.

– А не худшая работа общаться с друзьями и получать за это зарплату! – хмыкнув, сказала я вслух, а потом поднялась, взяла ключ и вознамерилась покинуть магазин, чтобы вернуться утром.

И именно в этот момент я увидела дверь. Старинную, полукруглую, с резными завитушками. Она располагалась в том месте, где до сего момента была стена. Кажется, раньше там висела картина с каким-то невнятным пейзажем.

Нет, перед началом работы Василий Петрович показал мне выходы в крошечную кухню, туалет и на склад. Но прочих помещений тут точно не имелось, я бы заметила.

Ведь не появилась же эта сказочная дверь сама по себе?

Я подошла к ней, взялась за толстую круглую ручку и потянула на себя. Этого оказалось достаточно: дверца мягко отошла, выпустив полоску дневного света. За порогом обнаружилось ещё одно помещение.

– Обалдеть, это ж торговый зал! – невесть кому сообщила я. – Может, проход ведёт в соседний магазин? В таком случае возникает пара вопросов: почему здесь так солнечно и что, блин, за странный город за окном?!

Сквозь прозрачную витрину действительно просматривался совершенно незнакомый город.

Яркое брызжущее солнце жизнерадостно заливало вымощенную разноцветными кирпичиками мостовую. На противоположной стороне улицы располагались дома. Но что это были за дома! Круглые, изогнутые, овальные, перекрученные... Пара домов парила в воздухе, один был объят пламенем (судя по беспечному виду прохожих, это было его нормальное состояние), а ещё один, цилиндрической формы, имел крышу в виде остроконечной ведьминской шляпы. Как раз когда я на него смотрела, из круглого, как иллюминатор, окна выглянула красивая и невероятно лохматая женщина, чёрные волосы которой в прямом смысле стояли дыбом. Она жутко расхохоталась (выглядела при этом совершенно безумной!), а потом вновь скрылась в помещении. А самое интересное – это никого не смутило!

В отдалении за домами виднелся дворец. Он выглядел, как огромная, переливающаяся на солнце капля воды. Или как круглый бриллиант из тех, что могли бы сделать для кулона. Острая верхушка дворца, казалось, пронзала небеса. Смотреть на него при таком солнце было больно глазам.

По улицам неспешно прогуливались прохожие в одеждах самых диких расцветок. Никогда не видела ничего подобного! Кажется, в этом городе понятие моды попросту отсутствовало: каждый одевался так, как велит фантазия. Честно сказать, за время наблюдения я не заметила ни одного повторяющегося костюма. Все носили всё! Объёмные плащи и обтягивающие, как чулок, комбинезоны, круглые панталоны и мини-юбки, подобие джинсов и пышные платья с кружевами и кучей оборок, цилиндры, кепки и широкополые шляпы с перьями... у меня зарябило в глазах.

Что, блин, происходит?!

Зажмурившись и помотав головой, я вновь рискнула открыть глаза. Наваждение не исчезло. Выглянув обратно, в книжный магазин Василия Петровича, я убедилась, что на улице по-прежнему пасмурно и за окном видна привычная и знакомая до мелочей местность (наш дом располагался совсем неподалёку).

Вернувшись в странное помещение, я огляделась. Выглядело оно запущенным. Не так чтобы уж совсем разруха, но пыль имелась. Как будто здесь никого не было где-то пару-тройку месяцев.

Деревянный отполированный прилавок, кстати, один в один походил на прилавок Василия Петровича. Будто брат-близнец. Да и вообще, обстановка чем-то напоминала обстановку того магазина, в который я устроилась работать. Такая же форма помещения, такая же витрина... да и коридорчик, ведущий, надо думать, в смежные помещения, был точно таким же. Чудеса!

Только вот книг здесь не было, да и вообще товаров было очень мало. Большая часть полок пустовала, а на самом прилавке стояло несколько безделушек, вроде: странного вида глиняных фигурок, весьма небрежно слепленных; пары то ли монеток, то ли медальонов; хрустального шара на подставке и массивной шкатулки с резной крышкой. Из всего этого занятно выглядела только шкатулка. Она казалась дорогой и добротной, а узоры на крышке были выполнены с большим умением. Я только собиралась рассмотреть её поближе, как откуда-то сбоку раздалось:

– А ты кто? Моя новая хозяйка?

Я вздрогнула всем телом и резко обернулась, схватившись за сердце. Там никого не было.

– Померещилось? – сглотив, уточнила я дрожащим голосом.

– Нет. Тут я. Невидимый просто, – говорили будто бы откуда-то снизу.

– П-призрак?

– Да нееее! – Собеседник явно поражался моей недогадливости. – Охранник.

– А почему невидимый?

– Чтобы тебя не напугать. А то ещё убежишь и мне опять тут одному годами сидеть. Скучно же.

Мне стало чуть легче. Слишком уж живые интонации были у этого невидимого создания. Обычно призраки и злые духи вещают загробными голосами. Ну как – обычно? В жизни я их не встречала (к счастью!), а вот в кино видела предостаточно.

– Больно уж ты наивный для охранника. Откуда тебе, к примеру, знать, что я не пришла, чтобы что-нибудь украсть? – осмелев, уточнила я.

– Что я, больной, что ли? Ты ж не с улицы вломилась, а изнутри пришла. А оттуда только хозяин приходил. И ушёл он тоже туда... давно! И дверь за собой убрал. Исчезла она. Надолго исчезла! И только сейчас снова появилась. А меня хозяин перед уходом создал и тут оставил, чтобы я помещение охранял.

– Чем же ты питался?

– Магией. Я же волшебный. А тут, в Мистбурге, магия разлита повсюду.

– Где-где? В Мистбурге? Это город так называется?

– Ага. Можно я тебе уже покажусь? Визжать не будешь?

– Не обещаю, – честно призналась я и во все глаза вылупилась в то место, откуда раздавался голос, ожидая всего, чего угодно.

– Рискнём, – решил тем временем жуткий невидимый охранник. – Конечно, вид у меня весьма пугающий, но ты вроде морально готова, так что...

Из пустоты решительно вышагнул... щенок! Большой, размером с взрослую собаку, но щенок! Настоящий, упитанный, с висячими кончиками ушей и мягким щенячьим пухом (белым с сероватым отливом) вместо огрубевшей собачьей шерсти.

– Не такой уж ты и страшный, – вырвалось у меня.

– А ты мой призрачный облик не видишь? Я вообще-то большой и ужасающий. – Щенок сел на упитанную попу и воззрился на меня с явной обидой. Выглядел при этом таким милым, что так и хотелось потискать.

– Как тебя зовут, ужасающий?

– Цербер! – с гордостью сообщил он.

– И как давно ты здесь в качестве охранника?

– Да лет двадцать уже. Представляешь, как мне надоело тут в одиночестве торчать? Хорошо, что дверь снова открылась. Теперь вряд ли в ближайшее время закроется...

Наш интереснейший разговор прервали самым бесцеремонным образом.

В витрину что-то стукнуло. Я резко обернулась и увидела молодого человека лет восемнадцати на вид, который приткнулся к витрине и с нездоровым интересом таращился на... меня! И мне совершенно не понравился его взгляд!

Выглядел парень вполне себе элегантно: он был одет в длинный приталенный пиджак с переливающимся на груди символом в виде глаза с пламенем в зрачке, узкие брюки в обтяжку и блестящие ботинки с острыми носами и высоковатым, пожалуй, каблуком. Ещё имелось что-то вроде кружевного шейного платка. Правда, с аксессуарами парнишка чуть переборщил: пояс обхватывала золотистая цепочка, на пальцах было невероятное количество перстней, на запястьях поблёскивали браслеты, и даже в ушах болтались серьги из каплевидных сиреневых камней.

Бледноватое вытянутое лицо, обрамлённое тщательно подстриженными чёрными волосами до плеч, можно было бы назвать крайне привлекательным, если бы не застывшее на нём кровожадное выражение.

– Иди сюда, – позвал он, облизнувшись. Его голос показался мне невероятно красивым. Да и сам он вдруг перестал выглядеть пугающим.

Я сделала шаг к нему.

Будто издалека донёсся голос Цербера:

– Ой-ой! Сопровствляйся, хозяйка! Я тебя задержать не могу без твоего прямого разрешения! А с ним смогу что-то сделать, только если в магазин сунется! Но если наружу выйдешь ты сама, то тут я бессилен... Ох, как же так-то... Сопровствляйся! Хотя как ты будешь высшему демону сопротивляться...

Кажется, он был в отчаянии. Это что-то сдвинуло внутри меня. Я попыталась скинуть наваждение. Бороться было очень сложно. Против воли я сделала ещё шаг и снова принялась воевать с собой.

Видимо, что-то шло не так, потому что демонёнок разозлился.

– Иди сюда! – В голосе скользнули визгливые ноты, да и сам он преобразился. Глаза полыхнули алым, кожа потемнела, а на голове обозначились небольшие аккуратные рога.

Мне хотелось дать себе пощёчину, но руки отказывались подниматься. Тогда я попыталась не глядя схватиться за прилавок, но, неловко махнув рукой, сбила пару фигурок и ударила о шкатулку. Руку внезапно прострелило резкой болью до локтя. Я вскрикнула и тут же стряхнула с себя гадкие подчиняющие чары демона.

– Ах ты, дрянь! – завопил тот, привлекая внимание других прохожих. Они начали останавливаться.

Демон снова напрягся, но в этот раз я вообще ничего не почувствовала.

– Ты ещё сопротивляться будешь?! Всё равно ты – моя добыча! Я первый тебя увидел, а значит, ты принадлежишь мне!

Меня это невероятно разозлило. Вот ведь гад! Ну держись у меня!

– Я своя собственная! А ты пошёл в пень! Озабоченный идиот!

– Кто? Я? – опешил он. Выглядел при этом таким потрясённым, будто никому и никогда не могло прийти в голову сказать ему что-то подобное.

– Ну не я же! И рога у тебя маленькие! А маленькие рога – неполноценный мужчина! Фу, позорище! – рявкнула я, кипя от злости.

В толпе раздались смешки. Демон аж побагровел и принялся хватать ртом воздух, видимо, не зная, чем парировать. Что интересно, его это действительно задело. Кажется, я, сама того не зная, своим оскорблением попала прямо в яблочко.

– Ну ты даешь, – восхищённо выдохнул Цербер. – Нет, сюда он не прорвётся, конечно, но обиду теперь вряд ли забудет. Иди-ка ты, наверное, в свой мир пока. Потом вернёшься, когда тут страсти поулягутся. Я бы тоже ушёл, да не могу. Никто из этого мира порог не перешагнёт. Так что демонёнок за тобой тоже последовать при всём желании не способен. Даже если бы каким-то чудом сумел сюда прорваться.

– Размер не главное! – тем временем, кое-как взяв себя в руки, взвизгнул он.

– Ага-ага, слышали, знаем. Утешай себя этим, недомерок-малорожка! – Толпа грохнула хохотом, а у него вторично отпала челюсть. Нет, ну а что? Он меня чуть не употребил (в еду или ещё куда – не знаю), а я молчи?!

Не дожидаясь, пока рогатый гад придёт в себя, я шёпотом попрощалась с Цербером и выскочила за дверь в магазин Василия Петровича. А то вдруг демон так разозлится, что всё-таки пробьёт витрину?

Стоило закрыть за собой дверь, как все звуки будто обрезало.

Я немного постояла на месте, приходя в себя. Это что, действительно всё сейчас было? Или это галлюцинация? У меня начался отходняк. Я глянула на свои дрожащие руки и вдруг заметила кровь на пальце. Оказалось, там остался небольшой порез. Как это я умудрилась? Наверное, на шкатулке оказались какие-то острые грани. Что ж, это к лучшему. Если бы не рана, то тот рогатый гад сумел бы меня заморозить. Ууу, гад. Хотя от простой царапины не должно было так прострелить болью... Блин, о чём я думаю?! Ведь только что меня чуть не сожрал демон из параллельного мира, дверь в который откуда-то возникла в магазине Василия Петровича!

С опаской покосившись на дверь, я подхватила сумку и, заперев магазин, помчалась домой. Хорошо хоть, идти было всего ничего, иначе с моим уровнем внимательности могло случиться что угодно. Честно сказать, погрузившись в свои мысли, до дома я добралась на автопилоте.

– Ну, как первый рабочий день? – спросила мама, открывая входную дверь.

– Нормально, – буркнула я.

– Покупателей было много?

– Ни одного. Мам, я устала. Давай завтра всё обсудим, ладно?

– Как же устала, если покупателей не было? – опешила мама, но обращалась она уже к моей удаляющейся спине.

Глава 2

Скинув кеды и оставив сумку в прихожей, я нырнула в ванную комнату и принялась умываться холодной водой. Потом достала из шкафчика телесный пластырь и обернула его вокруг пореза на подушечке пальца.

К счастью, мама решила не продолжать общение и удалилась в комнату, где они с папой по вечерам любили смотреть сериалы. Причём никаких разногласий у них никогда не было. Оба терпеть не могли слезливые мелодрамы и обожали мистику и фэнтези. Поэтому когда я вышла из ванной из их спальни приглушённо доносились вопли вроде: «Да убей ты уже этого мерзкого вампира!»

Я нервно хихикнула, подумав, что сегодня попала в подобный фильм в реальности. Наверняка в этом Мистбурге вампиры тоже водятся.

– Котлеты и тушёная капуста на плите! – Мамин голос на мгновение перекрыл вопли охотников на нечисть.

– Поняла! – ответила я ей и направилась заедать стресс.

Проверено, мамины котлеты способны воскресить оптимизм, даже если он давно умер и уже даже начал разлагаться. Готовила она божественно. Впрочем, у папы тоже были коронные блюда, которыми он нас радовал, когда мама была занята или когда у неё не было настроения готовить. В целом у них никогда не возникало конфликтов из-за того, что кто-то один тащит на себе всё, а другой от этого всячески отмораживается. Нет! Мои родители понимали смысл слова «партнёрство» и каким-то образом умудрялись с годами не уставать друг от друга. Они даже ленились дружно, играя в «камень, ножницы, бумага», когда, валясь порой на диване и просматривая сериалы, выясняли, кто пойдёт на кухню за семечками, или чаем для двоих, или мытым виноградом, или ещё чем-то, что им хотелось в тот момент. Нередко, кстати, эти выяснения заканчивались тем, что они отправляли меня, ещё и умудряясь при этом перешучиваться в стиле: «Ну вот, а ты спрашивал, зачем нам дочь. Кого бы мы сейчас нещадно эксплуатировали?»

Улыбнувшись воспоминаниям, я поужинала и с уже значительно улучшившимся настроением направилась в свою комнату.

В этот момент мне написал в чат тот самый парень, который назначил мне завтра свидание после работы, и мы принялись активно общаться. Я спросила, происходило ли с ним когда-нибудь что-нибудь странное, он, явно желая меня впечатлить, перечислил с десятков поразительных случаев (даже интересно, что из этого правда?), потом перешёл к комплиментам... в общем, мы переписывались до самой ночи.

Ещё немного поразмышляв перед сном о странном происшествии и решив, что если дверца и завтра будет там, рассказать обо всё Василию Петровичу, я быстро посетила душ, залезла в кровать и сама не заметила, как заснула.

А проснулась от маминого испуганного возгласа:

– Глаша!

Я вздрогнула и едва не упала, обнаружив, что полностью одетая стою напротив входной двери.

– Эээ... мам?

Она торчала рядом в своей шёлковой ночнушке и смотрела на меня круглыми глазами.

– Ты что, спала? – Осознав это, она испугалась ещё больше. Из спальни показался взлохмаченный папа в семейных трусах с медвежатами.

– Что происходит? – кашлянул он и, ещё даже не поняв, в чём дело, притянул к себе маму и успокаивающе прижал к себе, словно чувствовал её состояние так же, как своё. Правда, сейчас мне было не до умиления.

– Кажется, наша дочь – лунатик, – сообщила мама. – И она только что собиралась куда-то уйти во сне. Хорошо, что я успела её перехватить.

– Странно, раньше я за ней такого не замечал! – Папа нахмурился.

– Эй, я, вообще-то, тут! И я уже проснулась, – без энтузиазма проворчала я.

– Угу. Что делать будем? – продолжала паниковать мама.

– Спать! – решил папа. – Дочь, ты в нашей спальне лечь не хочешь?

– Нет. Давайте-ка вы просто снаружи закроете мою комнату на шпингалет. Утром откроете. В окна я точно не выйду, там решётки.

– Ну... ладно, – смирилась мама. – Но завтра я посоветуюсь с Наташей.

Тётя Наташа была её лучшей подружкой и работала педиатром в больнице. Определившись с планом, мама почти успокоилась.

– Давайте-ка спать, – сурово распорядился папа. – И не вздумай больше нас пугать, дочь.

Конечно, я могла ответить, что сделала это не нарочно, но не стала. Он и так это знал. Что ж, если ему легче от отданного распоряжения – пусть так.

Заперев меня в комнате, они отправились к себе.

Я снова разделась и легла.

Мне приснился сон. Очень яркий и жуткий.

Я будто воспарила над собственным телом, а потом, увлекаемая какой-то чудовищной силой, которой не могла противостоять, рванула в окно. Что-то невидимое протащило меня через улицу и буквально втолкнуло в магазин, а потом потянуло к той самой двери в Мистбург. Оказавшись на той стороне, я увидела торговый зал будто с высоты. Всё было почти так же, как и при первом моём посещении, но при этом иначе. Чего-то не хватало. Я видела немногочисленные товары на прилавке, видела пустые запylённые полки, видела Цербера, который лежал в углу, положив морду на лапы. Он меня не чуял.

Внезапно я поняла, чего не хватает – шкатулки! Той самой, резной и тяжёлой, о которую я поцарапала палец. Место, где она была раньше, пустовало.

В тот же миг меня будто швырнуло в стену. Я беззвучно завопила, ожидая удара, но внезапно прошла сквозь неё. Ни на что не похожее ощущение – просачиваться сквозь плотную и, как оказалось, толстую поверхность. А за слоем каменной кладки обнаружился... сейф. Точнее, это была большая металлическая коробка, вмурованная в стену, потемневшая от времени и густо покрытая какими-то символами. Внутри неё было темно, но я всё равно всё отчётливо видела. Ох, лучше бы не видела!

Ведь внутри этого странного жуткого сейфа лежала та самая шкатулка. На ней чрезмерно ярким пятном выделялась моя кровь, которой оказалось больше, чем можно было ожидать от такого мелкого пореза.

Мне стало очень страшно, так страшно, что хотелось завывать во весь голос и оказаться как можно дальше отсюда. Сейчас я ощущала всем своим призрачным существом, что в этой шкатулке что-то очень страшное и древнее. Откуда-то я знала, что его давным-давно закрыли здесь, как в гробнице, так как не смогли уничтожить другим способом. И сейф, и шкатулка были зачарованы, чтобы сдерживать его. Но сейчас гробница частично разрушилась и оно, что бы это ни было, прорывалось на свободу. Каким-то образом мой переход в этот мир помог ему. Будто всплеск силы от открытия двери дал ему возможность ненадолго перенести шкатулку на стол и привлечь моё внимание. Если бы демон не отвлёк меня, то мне всё равно захотелось бы прикоснуться к этому предмету, а этого было достаточно, чтобы забрать мою кровь.

Откуда я всё это знала? Кажется, между нами образовалась связь, так как именно я стала проводником и поэтому получила часть знания.

А теперь оно пробуждалось.

Я с невыразимым ужасом видела, как моя кровь жадно впитывается в шкатулку и исчезает, а потом из-под крышки начинают прорываться пока ещё предвестники – тонкие щупальца

жуткой голодной тьмы... Они слепо исследуют пространство вокруг и, словно почуяв меня, все начинают тянуться в мою сторону... Мне хочется сбежать, но какая-то жуткая сила удерживает меня внутри этой коробки. А они всё ближе и ближе...

В следующий миг я подскочила на кровати, обливаясь холодным потом. Истерично трезвонил будильник на телефоне. Ну и сон! Никогда не видела такого реалистичного кошмара!

Дверь уже была открыта, папа собирался на работу, а мама пила на кухне кофе. Ей тоже надо было на работу, но позже, чем нам.

Ещё раз двести обсудив мой ночной порыв выйти из квартиры, мы, наконец, позавтракали и разошлись по работам (точнее, мы с папой разошлись, а мама осталась собираться. Она работала преподавателем в академии, и сегодня ей нужно было к третьей паре).

Когда я вошла в магазин, Василий Петрович уже был там. Он задумчиво стоял напротив никуда не исчезнувшей (эх, а я-то надеялась!) двери в Мистбург. Правда, попыток открыть её он не предпринимал.

На моё появление он отреагировал странно: повернулся и уставился невидящим взглядом, будто не сразу вернулся из раздумий в реальность.

– Эээ... Глаша? Ты чего тут... а! Ты же на работу пришла!

– Да! И я как раз хотела вам звонить насчёт этой двери!

– Двери? – вздрогнул он. – Какой двери?!

– Вот этой!

– Ты... её видишь?! – поражённо уточнил он.

– Разумеется! Вижу так же отчётливо, как вчера, когда я в неё вышла и попала в Мистбург! Правда, сейчас это звучит, как бред. Может, мне просто всё это приснилось?

– Нет, к сожалению, не приснилось... – теперь он посмотрел на меня совсем по-другому, серьёзно и остро. – Неужели это ты её открыла? Не может быть... но других вариантов нет. Чёрт, а я так надеялся... впрочем, ладно! Расскажи, как она появилась! Не упускай ничего!

Ну я и рассказала. И про пространство за дверью, и про Цербера, и про гадкого демона, который пытался меня вчера наружу выманить. Хотела упомянуть про шкатулку, но внезапно обнаружила две вещи: во-первых, стоило открыть рот с намерением о ней рассказать, как голос тут же пропадал; во-вторых, само воспоминание о шкатулке и о недавнем сне стремительно отодвигалось и тускнело. Вскоре мне приходилось прилагать немалый труд, чтобы держать на этом внимание, а потом я и вовсе не заметила, как перестала об этом думать. Нет, что-то тревожное маячило на краю сознания, но направлять мысли в ту сторону не хотелось.

Услышав мой рассказ (по нему выходило, что я просто обо что-то ударилась рукой, раз слово шкатулка попросту отказывалось произноситься вслух), Василий Петрович окаменел.

Его лицо стало таким страшным! Глаза, как мне показалось, начали отливать жёлтым, а взгляд стал таким... хищным, что ли.

– Никому не рассказывай о том, что видела, – как-то жутко оскалившись, распорядился он. – Впрочем, даже если расскажешь, вряд ли тебе кто-то поверит.

– Как с той детской историей, да? О которой почему-то напрочь забыли родители? – уточнила я. Что интересно, он, помедлив, кивнул. – Не волнуйтесь, я понимаю, что рассказ будет звучать безумно, и не собираюсь никого пугать. Мама с папой и так в шоке после того, как я сегодня ночью оделась и вознамерилась уйти из дома, забыв при этом проснуться.

– Ты хотела куда-то уйти ночью? – почему-то его встревожила эта история. – Плохо... Но, возможно, всё ещё можно поправить. Значит, так, Глаша. В твоих же интересах беспрекословно меня слушаться. Следующие три дня тебе здесь лучше не появляться. Считай, что я дал тебе выходной. Если почувствуешь, что тебя тянет в магазин, постарайся удержаться всеми силами. Чем-нибудь себя отвлекай: встречайся с друзьями, сходи в кино или в какой-нибудь клуб. Главное, не напивайся до потери сознания, это важно. Постарайся большую часть вре-

мении сохранять осознанность. Аванс я тебе перечислю на карту. Если что-то будет происходить необычное – сразу звони.

– Хорошо. А когда три дня пройдут?

– Там посмотрим. Если всё пойдёт хорошо, то дверь в Мистбург пропадёт. Или как минимум твоя связь с ней разорвётся. Это тоже будет неплохо. Кстати, на ночь теперь обязательно проси тебя запирасть. Хотя бы в ближайшие несколько дней. А там посмотрим. Может, всё быстро прекратится и тревога окажется преждевременной.

– А что вообще...

– Никаких пока расспросов, ладно? Обещаю, как только всё это закончится, мы встретимся, выпьем чаю и поговорим.

– Тогда ладно.

– Да. А теперь иди. Деньги на карту придут через десять минут. Развлекайся пока. Постарайся занять себя по-настоящему интересными делами, требующими всего твоего внимания.

Я задумчиво кивнула и вышла из магазина. Чуть позже пришло сообщение о пополнении счёта. Не зная, чем себя занять, я созвонилась с подружкой. Она пообещала освободиться через три часа, так что я отправилась домой и до нашей встречи провела время за онлайн-игрой. Дело это не особенно развивающее, но зато увлекает так, что ныряешь с головой. Потом явилась Катюха, мы с ней отправились в кафе, куда подтянули ещё одну подружку Надюху. Там мы успешно проторчали почти до вечера, перебивая косточки всем общим знакомым и бесконечно хохоча. Всё-таки есть этот феномен именно лучших подруг, когда все по отдельности нормальные люди, а вместе превращаются в некое подобие обезьян или хохочущих гиен из мультфильма о Короле Льве. Будто при совместном сборе мозг просто отключается.

Ближе к вечеру я их покинула – мне надо было готовиться к свиданию, причём желательно успеть до возвращения родителей. А то опять начнутся эти разговоры про внезапную вспышку лунатизма. Мама и так мне раз в час скидывала вопрос о самочувствии и напоминала, что уже назначила встречу с тётёй Наташей.

Дома я быстро приняла душ, переоделась в обтягивающие джинсы с красным топом, обнажающим одно плечо, и нанесла боевую раскраску.

Вадим (так звали этого парня из клуба) уже ждал меня возле дома.

Какой же он всё-таки хорошенький! Темноволосый, высокий, улыбчивый. Правда, на мой вкус, худоват, но ему шло. Эдакий интеллигентный красавчик с аккуратной стрижкой в модной и, что особенно приятно, со вкусом подобранной одежде.

Он предложил пойти в ресторан, я согласилась, хотя просидела весь день в кафе. Оказалось, что мой кавалер – товарищ довольно-таки обеспеченный. У него была перспективная работа, и даже имелся свой автомобиль, на котором он и довёз меня, собственно, до заведения, в котором уже был по его просьбе забронирован столик.

В целом вечер прошёл чудесно. Мы общались, флиртовали и то и дело загадочно замолкали, глядя друг на друга с улыбками.

Честно сказать, за весь вечер я почти не вспоминала о магазине, полностью поглощённая зарождающейся влюблённостью. Потом мы гуляли по улицам, довольно долго, после чего Вадим отвёз меня домой. Вообще, я планировала ещё в клуб пойти с подружками, но позвонила мама, она успела посоветоваться с тётёй Наташей по поводу лунатизма, и ей не терпелось всё выложить мне, кроме того она переживала, что если они уснут до моего прихода, то не успеют закрыть комнату на шпингалет... в общем, я не стала трепать ей нервы понапрасну.

У подъезда Вадим смотрел на меня так, будто хочет поцеловать, и я ждала поцелуя, при этом почему-то внутренне жутко волнуясь... но в итоге он так и не решился. Зато несколько раз повторил, что уже соскучился, а значит, завтра непременно надо снова встретиться...

В общем, к себе я поднималась счастливая донельзя. Ужинать не стала (после ресторана не хотелось), однако чаю с мамой выпила, почти не слушая её рассуждения по поводу

возможных причин лунатизма. Впрочем, суть уловить было просто. Тётя Наташа наговорила маме о том, что подобные вещи могут случаться в какие-то переломные моменты жизни. Вот, например, сейчас я ищу своё место, пытаюсь понять предназначение, да ещё и расстроилась по поводу того, что не попала в компанию мечты... Вот все эти стрессы и нашли выход.

В общем, куча теоретических рассуждений и ни одного здравого решения, кроме того, что надо перестать нервничать, попить витаминчиков, определиться, как жить дальше, и всё наладится. Это предложила тётя Наташа, которая, конечно, маминой паники не разделяла и ко всему подходила с редкостным хладнокровием.

Правда, мама всё же намекнула мне, что можно записаться на консультацию к врачу, но я отказалась, предложив для начала понаблюдать – повторится ли приступ. Она поспорила и смирилась.

Спать я уходила воодушевлённая мечтами о завтрашней встрече с Вадимом. Ещё некоторое время мы перекидывались с ним сообщениями (никак не могли попрощаться), а потом я, наконец, уснула.

Мне опять приснился странный сон. Только, к счастью, в этом сне я была обычной собой, а не бестелесным духом. Однако меня снова куда-то влекла неведомая сила. Почти не контролируя тело, я встала с кровати и оделась. Какой-то части меня стало даже интересно, что будет дальше. Ведь в реальности открытых выходов из комнаты нет. Есть ли они во сне? Сейчас узнаем!

Моё тело ненадолго замерло, а потом уверенно двинулось к... зеркальной дверце шкафа-купе. Оно замерло перед ней, и я увидела собственный силуэт, частично освещённый фонарём с улицы. Надо сказать, выглядела я жутковато с взлохмаченными от сна волосами.

Однако любоваться на себя долго не пришлось: силуэт растаял, и я увидела в зеркале совсем другую картинку. Вместо меня и моей комнаты там отражался магазин Василия Петровича. Точнее, не весь магазин, а та стена с полукруглой дверцей, к которой меня тянуло с невероятной силой.

А в следующий миг моё тело... уверенно шагнуло прямо в стекло! Неизвестно, чем бы это кончилось в реальности, но во сне я просто прошла насквозь, почувствовав разве что лёгкое сопротивление, и тут же очутилась возле двери в Мистбург, тоже частично освещённой светом фонарей и неоновой рекламы напротив витрины и оттого выглядящей очень жутко.

Глава 3

В этот момент притяжение пропало, и ко мне вернулась власть над телом. Лёгкая дурманная пелена лопнула и исчезла, резко, будто ведром ледяной воды, окатив меня осознанием происходящего. Я проснулась. Точнее, нет, не так. Я очень отчётливо поняла, что не сплю, и едва не села прямо на пол.

От ужаса сдавило горло. Бог мой, я действительно прошла через зеркало и оказалась в магазине! Ночью! И всё это напоминает не волшебное приключение, а самый настоящий фильм ужасов!

Честно сказать, я понятия не имела, что делать. Мой телефон и ключ от магазина (Василий Петрович забыл его забрать) остались дома. Как выйти наружу, я не представляла. Разве что разбить витрину. Но вряд ли это хорошее решение.

Хотя... эй, здесь же должен быть какой-нибудь телефон! Как-то же покупатели должны звонить в магазин! Или нет? Вообще-то, вводя меня в должность, Василий Петрович про связь не упоминал. И, зная его причуды (за покупателями он явно не гнался), не стоит удивляться, что телефона нет вообще.

Я махнула взглядом дверь в Мистбург. Нет, туда точно выходить не буду. Надо быть сумасшедшей, чтобы...

В этот момент я поймала себя на том, что попросту не могу отвернуться. Притяжение опять начало нарастать. Правда, в этот раз я хоть как-то могла с ним бороться, поэтому сопротивлялась. Но делать это становилось всё сложнее...

Я неуверенно шагнула к двери. Потом ещё раз. Потом ещё...

– Стой! – рявкнул Василий Петрович. Откуда он тут взялся? Подскочив ко мне, он схватил меня за руку. Притяжение исчезло.

– Спасибо, – сказала я, и поняла, что вот-вот разревусь.

– Ну-ну, тихо, тихо! – Он обнял меня, как маленькую девочку, и привлёк к себе, потечески похлопывая по спине.

– Да что ж это такое-то! – всхлипнула я ему в... пижаму? Мне аж реветь расхотелось. – Вы что, даже одеться не успели?

– Не успел, – признался он с тяжёлым вздохом. – Почувствовал твоё появление в магазине – пришлось срочно открывать портал. Хорошо хоть, я подготовился и на всякий случай поставил тут везде маячки. Надеюсь, конечно, что тебя не притянет, но готов был ко всему.

– Портал? Маячки? – Я отстранилась ровно настолько, чтобы взглянуть ему в глаза. Он погладил меня по голове, а потом снова протяжно вздохнул, отступил на шаг и предложил:

– Пойдём-ка в кухонный закуток. Там стулья есть и чай.

Он уверенно двинулся вперёд, без колебаний нырнув в темноту. Через мгновение там вспыхнул свет.

– В самом магазине включать не будем – незачем внимание привлекать, – пояснил Василий Петрович. – Мне-то темнота не мешает, а вот тебе так явно комфортнее.

– Не мешает? – ещё больше опешила я.

– Нет, – как-то невесело улыбнувшись, кивнул он. – Ведь я оборотень, Глашенька.

– А?! – Рот сам собой распахнулся. Нет, я уже подозревала, что с другом отца не всё так просто, но к такому известию всё равно оказалась не готова.

– Ну да, оборотень. Ничего в этом особенного нет. Не волнуйся, по ночам я не охочусь, в полнолуние контроль не теряю, людей не ем, да и вообще живу вполне себе человеческой жизнью.

– Ну дела... а почему вы решили мне это внезапно рассказать?

– Так ведь нет другого выбора-то, девочка моя. Вляпалась ты всё-таки во всё это, как я ни пытался тебя оградить. Была надежда, что получится твою ещё неокрепшую связь с переходом обрезать, и тогда дверь снова исчезла бы, а ты вернулась бы к нормальной жизни. А теперь тебе возврата нет. Придётся волей-неволей в иную реальность погружаться и все свои взгляды на жизнь пересматривать.

И так он это обречённо сказал, что у меня само собой вырвалось:

– Может, не надо?

– Так, конечно, не надо. Только что поделаешь-то? Ты ведь всё равно сюда приходить будешь, и никакие запоры не удержат. Развей мои сомнения: спальня твоя ведь запертой была?

– Запертой. Не уверена, но я, похоже, через зеркало сюда попала. Правда, в тот момент я была полностью уверена, что сплю и вижу сон.

– Ну вот, об этом я и говорю. Ладно, не переживай сильно. Я тебе помогу и сделаю всё от меня зависящее, чтобы уберечь тебя от опасности. Но ты должна будешь беспрекословно меня слушаться. И только меня! Всех остальных игнорируй, даже если всё, что они тебе говорят, покажется очень убедительным и логичным.

– Хорошо, – твёрдо сказала я. Он успокоился. Знал, что я обещания зря не раздаю, да и в серьёзных вопросах о своём обычном легкомыслии забываю.

– Знаешь, раз уж так всё получилось, думаю – ты лучшая кандидатка для этой миссии. Ты быстро успокаиваешься, очевидное не отрицаешь, даже если оно кажется тебе невероятным, а при необходимости становишься целеустремлённой, как пуля. Думаю, твой дар должен быть впечатляющим.

– Дар? – выделила я главное. – Он у меня есть?

– Пока нет. Но будет. Надеюсь, скоро. Давай-ка разольём чай, да я тебе всё сначала расскажу.

Так мы и сделали. Пока чайник кипятился, я по указанию Василия Петровича достала из шкафчика печенье, какие-то пирожные, баночку с джемом и здоровенную плитку шоколада с орехами.

– Специально для тебя закупился, чтобы скрасить скучную работу, – хмыкнул он. – Не думал, что ты в первый же день дверь в иной мир откроешь.

– Это не я! Она сама!

– Ты-ты. Сама по себе она открыться точно не могла.

Он разлил кипяток по чашкам, мы заварили чай, а потом Василий Петрович приступил к рассказу.

– Начнём с того, что я не из этого мира, Глашенька. Родился я по ту сторону двери.

– В Мистбурге? – ахнула я.

– Не совсем. Мистбург – столица, а я родился в деревеньке оборотней, а уж потом переехал в большой город, обустроился и открыл свой магазин. Продавал различные магические артефакты бытового значения – ну, там, для уборки, например, или для других хозяйственных дел. В том мире это обычное дело. Мой бизнес шёл в гору. Помещение я в итоге выкупил и начал постепенно богатеть. А потом со мной случилось то же самое, что и с тобой – в один прекрасный день в моём магазине открылась вот эта вот дверь. Я прошел через неё и впервые попал в ваш мир.

– Испугались?

– Не угадала, – хмыкнул он. – Сам переход совершенно меня не шокировал. Я знал о существовании других миров, а ещё был вполне уверен в собственных способностях. Ведь, переступив порог, я почувствовал мощный прилив сил. Это любопытный эффект, как-то связанный с энергообменом между мирами: при переходе на другую сторону способности переходящего усиливаются. Поэтому я быстро разобрался, что к чему. Не было никакого труда в том, чтобы отвести чужой взгляд, внушить какую-то идею или вызвать у собеседника неожиданный эффект.

данное доверие и желание помочь всеми силами. Поэтому я оказался в намного лучшей ситуации, чем ты. Допустим, задействовав сверхъестественное обаяние, я убедил владельца этого помещения отдать мне его в долг и помочь в целом тут обустроиться, а потом, позже, и вовсе выкупил магазин.

– Вы сказали, что при переходе с той стороны способности усиливаются. А при переходе на ту сторону?

– То же самое, Глаша. Только процесс более медленный. Так как изначально у тебя магических способностей не было, нужно провести на той стороне некоторое время, прежде чем они пробудятся. А вот сколько времени пройдёт – это вопрос сугубо индивидуальный. Зато после пробуждения способностей сила начнёт постепенно прирастать. Если, конечно, до тебя не доберётся какой-нибудь маг, который сможет вмешаться в этот процесс и не дать ему дойти до конца, заставив тебя оставаться человеком. А желающих это сделать, поверь мне, будет предостаточно.

– Почему?

– Причина звучит премерзко – все хотят заполучить себе настоящего человека. В собственность.

– Что?! – опешила я.

– Что слышала. Пока твои способности не пробудятся и необратимо не изменят тебя, ты будешь величайшим сокровищем, которое все страстно возжелают заполучить.

У меня даже слов не нашлось. Цензурных.

Он дал мне некоторое время на то, чтобы немного переварить эту новость.

– Ну почему?! – наконец, взвыла я. – Человеческая кровь у вас считается главным деликатесом?

– Нет, не в этом дело. Кровь – самый дорогой товар, это да. Но не из-за её вкуса. Я попробую объяснить. Помнишь, я говорил про энергообмен? Он работает не только для живых существ, но и для всего вообще. Всё, что проходит через переход между мирами, на другой стороне становится сильнее. Если с той стороны принести какой-то артефакт сюда, он станет более мощным. А вот если в моём родном мире добавить в любые чары частичку чистой человеческой энергии, то они станут намного-намного мощнее. Чем больше человеческой энергии и чем более она концентрированная, тем мощнее чары. Соответственно, заполучив в своё пользование живого человека, жители Мистбурга бы обрели долгосрочный источник постоянной силы, из которого можно при бережном уходе черпать и черпать.

– То есть, если бы тот демон с мелкими рогами, о котором я вам рассказывала, смог меня выманить...

– Именно.

Вот жуть-то! Ведь у него почти получилось... А если бы я всё же не смогла преодолеть чары? И стала бы кем-то вроде домашней зверюшки и батарейки в одном лице.

Желая меня отвлечь, Василий Петрович подлил кипятка в чашку и перевёл тему:

– Собственно, я первое время на этом эффекте перехода и зарабатывал: забирал отсюда, из вашего мира, разные предметы, в которых больше всего человеческой энергетики и эмоций, и перепродавал на той стороне за бешеные деньги. Опытным путём я вычислил, что наилучший эффект получается от изделий ручной работы: сувениров, картин, украшений... Одно такое изделие содержало в себе достаточно чистой энергии, чтобы значительно усилить любые чары.

Прочитав на моём лице вопрос, он тут же поспешил уточнить:

– Не волнуйся, мастерам, у которых я скупал товары, это никак не вредило. Вложенная в изделия энергия остаётся в изделии и уже не является частью хозяина. А самый невероятный эффект, не поверишь, от изделий, которые создавались с идеей о магии и в целом символизируют что-то магическое! Такие вещи при переносе на другую сторону сразу же становятся мощнейшими артефактами и невероятным источником силы. Допустим, те же ловцы снов руч-

ного плетения, амулеты или какие-нибудь куклы-обереги... За них порой платили больше, чем за дорогой коллекционный автомобиль здесь.

Я слушала его откровения с открытым ртом. А потом, не выдержав, спросила:

– А своих людей у вас там нет?

– Люди когда-то были в нашем мире, а потом они смогли уйти и навсегда запечатать переход.

– Удивительно, с чего бы? – язвительно встала я.

– Пожалуй, сразу надо пояснить кое-что. В том мире живут нормальные существа. Нет такого, что там все жестокие. Наоборот, в некотором отношении там даже лучше обстоят дела. Там есть свобода самовыражения и за любой намёк на притеснения по каким-либо различиям рас наказание будет очень жестоким. Как ни странно, у нас там намного меньше преступлений, например. Я говорю тебе это для того, чтобы ты понимала – там полным-полно нормальных магиков...

– Кого? Магов?

– Магиков. Так называются жители нашего мира. Есть люди, а есть магии – оборотни, демоны, ведьмы и так далее. Нелюди, одним словом. Обладатели сверхъестественной силы.

– Ага, поняла. Продолжайте...

– Многие с той стороны наверняка будут тебе сочувствовать, кто-то даже захочет помочь, но тебе всё равно лучше никому не доверять. Даже если тебе будет казаться, что кто-то полностью заслуживает доверия. Понимаешь, искушение заполучить чистокровного человека слишком велико. Поэтому твоя главная задача – продержаться до того момента, пока в тебе не останется ничего человеческого. Тогда ты перестанешь представлять ценность, как источник энергии, и начнёшь представлять ценность, как поставщик уникальных товаров.

– Только не говорите, что рассказываете мне всё это, так как я должна в обязательном порядке переехать в тот мир! – взмолилась я. – Ох, только не это! Хотя какой ещё может быть вариант, учитывая, что меня магнитом тянет к этой гадкой двери!

– Нет-нет, к счастью, переезжать тебе туда не придётся. Но раз в день переход совершать обязательно. Причём не просто шмыгнуть туда-сюда, а побыть на той стороне хотя бы пару часов, тогда всё остальное время ты вполне спокойно будешь существовать здесь, не ощущая притяжения. Начать можно с этого, чтобы попривыкнуть. А потом я бы рекомендовал проводить там больше времени. Дело в том, что твои способности пробуждаются только во время пребывания в Мистбурге.

– Фух, уже лучше. Ведь вы будете там со мной?

– Нет, малышка. Как бы я хотел этого! Но переходом может пользоваться только хранитель. А я утратил право им называться. Чтобы закрыть эту дверь в своё время мне пришлось сделать выбор и стать полноценным жителем этого мира, отказавшись от своей родины. После этого я потерял право переходить туда-сюда. Но я сделаю всё от меня зависящее, чтобы максимально тебя обезопасить.

– А снова закрыть дверь не получится? Ведь один раз у вас вышло...

– Нет, девочка моя. Был небольшой шанс сделать это вчера, пока твоя связь с дверью ещё не укрепилась. По крайней мере, когда я по крупицам искал и собирал информацию о переходе, я находил упоминания о подобном. Переходы порой закрывались, если хранитель по каким-то причинам был признан Мирозданием неспособным выполнять эту работу. Вот я и надеялся, что если ты не будешь пользоваться дверью некоторое время, тебя сочтут непригодной. Но, видимо, когда ты впервые открыла её и переступила порог, ты тем самым дала понять, что вполне годишься на эту должность и обратно повернуть не сможешь.

– Я не знала! – не удержавшись, завопила я. – Иначе ни за что бы туда не сунулась!

– Конечно, не знала! – Василий Петрович успокаивающе похлопал меня по руке. – Даже не думай себя винить, малышка.

– Но вы-то смогли её закрыть! Значит, способ есть! Кстати, а зачем вы её закрыли? Вам-то ведь нечего было бояться, как я поняла. Даже, наоборот, вам вся эта ситуация была на руку.

– А я и не собирался закрывать. Меня и в самом деле всё устраивало. Я процветал в обоих мирах и был вполне всем доволен. Но только поначалу. А потом ко мне пришли демоны. И не просто демоны, а демоны из правящей верхушки нашего мира.

– Опять эти гадкие демоны! Ну конечно, везде они виноваты! – не удержалась я.

Василий Петрович рассмеялся. Но отрицать сказанное, что интересно, не стал, а просто продолжил:

– Демоны долгое время возглавляют наше правительство. Вряд ли сейчас что-то изменилось. Наверняка ты видела сквозь витрину их дворец, который, разумеется, расположен в столице. Но кроме них в управляющий совет входят и другие кланы – оборотни, вампиры, ведьмы. А демонов это выводит из себя. Они хотят править единолично. Их основное стремление – постоянно укреплять собственное влияние. Поэтому они всегда очень заинтересованы в источниках мощной магии. А у меня этих источников как раз было навалом. Сначала они делали мне эксклюзивные заказы на самые мощнейшие предметы – изделия ручной работы с магической составляющей. В тот момент это казалось правильным – мне дали понять, что благодаря моим стараниям приходится тратить меньше сил для обеспечения города энергией – подпитки магических фонарей, поддержания уборочных заклинаний, очищающих улицы, и прочего. Но потом я заподозрил неладное и отказался поставлять им то, что они требовали.

– Надо думать, демоны таким решением оказались недовольны.

– Это ещё слабо сказано! Они начали мне угрожать. Ко мне явился сын тогдашнего главы совета и пригрозил, что если я не буду плясать под их дудку, то они уничтожат всю мою деревню оборотней. А потом он потребовал, чтобы я поставлял им даже не артефакты из вашего мира, а нечто ещё более жуткое и невероятно сильное.

– Что? – не утерпела я, так как он замолчал.

– Кровь. И не только.

– Что?!

– Что слышала. Живой человек пройти через портал не может. Но неживого пронести можно... по запчастям. И это будет настоящий концентрат человеческой энергетики, гораздо более мощный, чем сувениры и прочее. А если бы удалось поставлять им кровь живых людей, то сильнее источника энергии, пожалуй, не найти.

Я потрясённо молчала, переваривая услышанное. Теперь понятно, как сильно меня захотят заполучить. Ведь при умелом использовании, если поддерживать во мне жизнь и тщательно ухаживать за здоровьем, меня хватит надолго...

Глава 4

– Кто-то на вашем месте мог бы согласиться...

– Наверное. Правда, вряд ли он был бы хранителем перехода.

– И что вы сделали после того, как демоны выдвинули вам такие требования?

– Они кое-чего не учли. К тому моменту я уже давно замечал, что стал почти всё свободное время проводить в вашем мире. В Мистбург я ходил только торговать. А здесь мне нравилось всё больше и больше. Во-первых, здесь меня переполняла мощь, а это крайне приятное ощущение. Во-вторых, здесь не нужно было опасаться случайных проклятий или магической атаки. Никто меня не ограничивал. В-третьих... ну, я нашёл здесь своё место, что ли. Может, всё дело в том, что в своём мире мне пришлось пробиваться наверх, постоянно быть начеку. Там осталось слишком много боли, а здесь её не было. Не знаю. Просто душой я тянулся сюда. Принесенные из Мистбурга артефакты помогали мне обустроиваться здесь, привлекать удачу, отталкивать внимание властей и спецслужб. Я открыл несколько разных магазинов, обзавёлся жильём, о котором всегда мечтал, нашёл друзей, с которыми мне нравилось общаться. Вроде бы всё это я мог получить и там, но меня всё время тянуло сюда. Здесь я ощущал себя настоящим свободным.

– И вы приняли решение уйти?

– Да. Но сначала я сделал кое-что ещё. Я связался с Вальтишей, тогдашней главой клана оборотней, и обо всём ей рассказал. А потом договорился обменять защиту моей деревни на внушительный запас артефактов, которые позволили бы ей отразить атаку демонов, если вдруг они попытаются совершить переворот. Остатки сил я влил в то, чтобы запечатать свой магазин и закрыть переход между мирами. Да, такой способ есть. Но проверить его не просто сложно, а почти невозможно, не говоря уж о том, что способ этот весьма болезненный.

– Но он есть! Значит, я тоже смогу им воспользоваться? Может, не сейчас, а позже...

– Надеюсь! Пока у тебя не пробудится магия, вообще ничего нельзя сказать конкретно. Хватит ли у тебя внутренней мощи? Неясно. Лично я чуть не умер в процессе.

Мы помолчали. А потом я спросила единственное, что было уместно спросить:

– И какой план? Первую часть я поняла: сначала продержаться до того момента, пока у меня появится сила, потом дожидаться, когда сила полностью изменит меня. При этом нельзя пересидеть здесь, придётся каждый день посещать тот мир. И лучше проводить там побольше времени, чтобы сила пробудилась побыстрее. Так?

– Так.

– Угу. Продолжаем. Если у меня хватит порошу, то есть шанс закрыть дверь. А если нет? Мне придётся как-то устраивать свою жизнь на стыке миров. Хотя, конечно, если вдруг дверь не закроется, то можно будет просто каждый день пару часов проводить на той стороне в защищённом магазине, а потом идти по делам...

– Теоретически да. Правда, меня смущает то, что тот демон смог на тебя воздействовать... Видимо, переход при открытии вытянул часть защитной магии магазина, поэтому нам придётся предпринять дополнительные меры. Завтра я настрою на тебя один из своих сильнейших артефактов, который надёжно закроет твоё сознание от любого воздействия.

– Правда? Здорово! – оживилась я. Не хотелось бы больше переживать из-за того демона и ему подобных.

– Да. Таким образом, мы сведём риски к минимуму. В магазин никто без твоего разрешения не войдёт, даже если дверь будет открыта. Да и Цербер в случае опасности внутри магазина почти кого угодно на тряпки порвёт. Главное, тебе самой наружу не высываться.

– И в мыслях не было, – завершила я.

– Ну и отлично. В таком случае сейчас сделаем следующее. Ты выйдешь в Мистбург минут на десять, чтобы на время убрать притяжение, а потом вернёшься домой досыпать. Как выспишься, приходи на работу. Так как утро уже почти наступило, приходи не к девяти, а, скажем, часам к двенадцати. В первый день побудешь в Мистбурге пару часов, чтобы немного попривыкнуть. Я буду дежурить с этой стороны. Если возникнут любые вопросы или произойдёт что-то, что тебя беспокоит, сразу же зайдёшь обратно. Хорошо?

– Да. Только вот как я домой-то вернусь? Комната заперта, а если прийти с улицы, родители перепугаются...

– Не перепугается. Я тебя телепортом назад отправлю.

Так и решили.

Я открыла дверь и вышла в Мистбург. Точнее, выпрыгнула, так как стоило взяться за ручку, как меня со страшной силой потянуло на ту сторону.

Там было темно, но при моём появлении автоматически включился свет.

– Привет! – обрадовался мне Цербер.

– Привет, Цербер! – сказал от двери Василий Петрович.

– Хозяин?! – воскликнул щенок. – Почему я вас не вижу?

– Я тебя тоже не вижу, только слышу. И границу теперь перейти не могу. Вместо меня хранителем перехода стала Глаша. Теперь она твоя хозяйка и тебе нужно её охранять не менее тщательно, чем ты охраняешь магазин. Если сейчас вдруг её попытаются опять выманить на улицу, разрешаю удерживать её всеми способами. Можешь даже за ногу цапнуть, это точно её в чувство приведёт.

– Понял! Не извольте беспокоиться!

– А почему вы не видите друг друга? – удивилась я. Ведь я-то Василия Петровича видела прекрасно! А стоял он прямо за порогом.

– Так теперь я тому миру не принадлежу, поэтому всё за порогом для меня размывается, – пояснил оборотень.

– И я вижу просто цветное марево, – подтвердил щенок.

– Ты и этого не видел бы, если бы не был порождением моей силы. Кроме хранителей, переход для всех скрыт, хоть для людей, хоть для магов. Ну разговаривать мы с тобой можем и то хорошо. Расскажи хоть, что произошло в городе за время моего отсутствия. Наверняка ведь до тебя долетала какая-то информация из общего магического фона.

Щенок принялся что-то рассказывать, упоминая незнакомые мне имена, а я засмотрелась через витрину на улицу. В отличие от нашего ночного города, здесь вид был гораздо более живописным: разноцветные фонари просто парили в воздухе, делая окружающую обстановку ещё более волшебной, хоть, казалось, это невозможно. Так же полыхало одно из зданий, освещая улицу и отбрасывая оранжевые отблески на окружающие дома. Дворец-капля сейчас, ночью, источал яркий тёплый свет, будто и сам был огромным фонарём. Помимо этого в воздухе тут и там стайками танцевали жёлтые огоньки. Светились витрины многочисленных магазинчиков, которые в этом городе, очевидно, работали круглосуточно. Оно и неудивительно: здесь всё также кипела жизнь. Народу даже было больше, чем днём. Впрочем, от города, населённого всякими оборотнями, ведьмами, демонами и ещё бог знает кем этого и следовало ожидать.

Возле витрины остановилась пара прохожих и принялась с любопытством меня разглядывать. Потом к ним присоединился ещё один.

– Мне не пора выходить? – уточнила я. – А то я начала привлекать внимание. Надо думать, с улицы меня отлично видно через освещённую витрину.

– Да, выходи, – отозвался Василий Петрович. – Напомни завтра дать тебе глушилку, чтобы голоса с улицы до тебя не доносились. А то народ там общительный. Если будут надоедать, просто активировешь глушилку, и всё, докричаться до тебя не смогут.

– Да, это не будет лишним. Ладно, пока Цербер!

– Пока, хозяйка. Буду ждать твоего возвращения, – радостно отозвался щенок. Похоже, он единственный был абсолютно счастлив от того, что, наконец-то, кто-то составит ему здесь компанию.

– Эй! – окликнули меня с улицы, но я уже вышла прочь и закрыла за собой дверь.

Перенос телепортом – это, как оказалось, весьма интересный опыт. Подготовки этот процесс никакой не потребовал: Василий Петрович просто прижал к моей ладони круглый красно-коричневый камень в серебряном перстне и в следующий миг картинка дрогнула, как изображение в неисправном телевизоре, и сменилась. Не было ни головокружения, ни тошноты, ни темноты в глазах. Просто на миг внутри возникла пустота, как бывает во время спуска на лифте или когда на скорости съезжаешь с горы на автомобиле.

Я подумала, что ни за что не засну после всех этих переживаний, но всё равно разделась и легла. Заснула сразу же.

В этот раз сон перенёс меня в знакомое место. Знакомое и невероятно жуткое. Это был тот самый сейф, в котором находилась шкатулка. Только увидев её, я вспомнила обо всём, что с ней связано.

Я снова была бестелесным существом и парила где-то в углу. Однако я не сомневалась: моё присутствие здесь – отнюдь не секрет. О нём знали. Более того, меня сюда притянули с какой-то целью.

Шкатулка всё так же сочилась тьмой. Щупы, сделанные будто бы из чёрного дыма, лучами расходились во все стороны. Крышка выглядела закрытой, но я точно знала, что это только пока. Тот, кто внутри, уже прорывается наружу, и его освобождение – дело времени. А я как-то могу ускорить процесс.

Щупальца тьмы метнулись ко мне, словно свора голодных собак, собирающихся разорвать жертву на части. Я беззвучно завопила и съёжилась в ожидании боли. Ещё никогда в жизни мне не было так страшно. Я увязла здесь, в чьей-то ужасной гробнице, и не могла бежать! Страх переполнял меня, сжимая удавкой невидимое горло и заставляя корчиться в безнадёжном ожидании, что вот-вот случится то, что случается со всеми неосторожными жертвами фильмов ужасов. Не главными героями, а теми, кто в самом начале первый сталкивается с монстром. Наверняка это будет мучительно...

Щупальца, едва достигнув меня, вдруг с шипением отдёрнулись. Будто обожглись об меня! Они метнулись в обратную сторону, роняя моментально тающие тёмные ошмётки, и замерли там.

Некоторое время царил тишина. Я понемногу приходила в себя, хоть мне и было по-прежнему страшно.

А потом зазвучал жуткий шипящий безжизненный голос, от которого кровь стыла в жилах (или стыла бы, не будь я призраком):

– Ты боишься?

– Д... да, – прошелестела я в ответ. Не сразу, а через внушительную паузу.

– Твой страх почти оглушает. Я почему-то очень явственно его ощущаю. Это так... неприятно. У меня такого не было раньше.

Я промолчала, решительно не представляя, как это комментировать. Он тоже молчал, будто ожидая ответа. Кое-как заставив себя хоть немного собраться, я уточнила:

– Почему?

– Почему я не боялся? Потому что был сильнее других, – был мне ровный ответ.

– Почему ты... чувствуешь мой страх?

– Последствия связи. Твоя кровь активировала мою силу и дала мощный импульс, запустив процесс восстановления моей физической оболочки. Я впитал и использовал её силу. Но так как эта живая кровь принадлежала тебе, я впитал часть тебя. И между нами образовалась

связь. У меня уже нет нужды в твоей силе, я и без неё постепенно восстанавливаюсь, понемногу разрушая свою тюрьму. И всё же, когда ты близко, процесс ускоряется. Поэтому я притянул тебя.

– Ты... в шкатулке?

– Да. Пока.

– Ясно...

И снова какое-то время царила тишина. Я не знала, что страшнее – ужасный потусторонний голос или же его отсутствие, наполненное пугающей неизвестностью.

– Перестань, – приказал пленник шкатулки. Так приказал, что послушаться было безумием. Чужая воля вонзилась в меня, как нож, обжигая изнутри и буквально вынуждая подчиниться. Надо думать, при жизни этот монстр всегда получал желаемое. Я вздрогнула и сжалась ещё сильнее.

Тьма снова зашипела и тут же утихла. Давление резко прекратилось. Кажется, до жуткого существа дошло, что его методы избавить меня от страха делают только хуже.

И снова давящая тишина.

А потом голос внезапно спросил:

– Как тебя зовут?

– Г-глаша. Или Глафира.

– Эргилий Варгорн, – безжизненно прошелестело в ответ. – Это моё имя. Расскажи мне... о себе.

В этот раз он не приказывал, а словно бы просил. Хотя это получалось у него неважно. Будто он делал подобное впервые.

– Что рассказать? – сглотнув, уточнила я. Было страшно, что он снова рассердится. – Я – девушка, человек. Пришла из другого мира. Случайно открыла дверь и стала х-хранителем перехода. Вот...

Я ожидала чего угодно, но только не того, что этот жуткий монстр сказал дальше.

– Почему ты не перестаёшь бояться? Разговор долж-шшен был помочь.

– Это... не разговор, – осмелилась возразить я. – Ты потребовал рассказ, я подчинилась.

Он снова помолчал, будто размышлял. А потом спросил:

– Как ты разговариваешь с теми, кого не боишься?

– Ну... с друзьями, например, делюсь впечатлениями о том, как прошёл день. С новыми знакомыми выясняю, чем они занимаются и увлекаются, спрашиваю об их жизни и рассказываю о своей. Ещё мнением интересуюсь по поводу разных вопросов. Или советуюсь. Иногда они просят совет, тогда пытаюсь помочь. – Я не совсем понимала, что он хочет услышать, поэтому говорила всё, что приходит на ум, лишь бы не молчать, а то ещё сочтёт это недостаточным уважением. – Но это обычно приятный разговор, интересный всем сторонам. И он на равных. То есть нет опасения, что собеседник разозлится и причинит вред... Нет приказов, всё только по доброй воле...

– Интересно... – безжизненно сообщил голос. Интонации при этом вообще не изменились. – Учту. Что сейчас пугает тебя?

– Ты...

– Что именно во мне? – не удовлетворился ответом монстр.

Я попыталась сосредоточиться и принялась перечислять:

– Замкнутое пространство без возможности сбежать. Ожидание неизбежной боли. Ужасные щупальца тьмы, торчащие из зловещей шкатулки и похожие на чёрных голодных змей. Понимание, что рядом неизвестный (только не сердись!) монстр, явно злой после многолетнего заточения и наверняка ненавидящий всё живое. А ещё жуткий и, прости, безжизненный голос, который доносится будто с того света...

– Так лучше?

Я аж подпрыгнула от неожиданности и начала озираться, будто планировала кого-то там увидеть. Просто теперь голос звучал совсем по-другому! Во-первых, он был мужским и весьма приятным. Во-вторых, каким-то неведомым образом казалось, что мужчина стоит за плечом и, чуть наклонившись к уху, нарочно говорит негромко и вкрадчиво, даже проникновенно, чтобы заставить девушку поплыть и согласиться на всё, что предложат.

– Ты... нарочно подобрал именно такой голос? Покопался у меня в подсознании и выбрал наиболее приятный вариант? – нахмурившись, уточнила я, хотя, надо сказать, это сработало. Страх значительно поубавилось.

Раздался смешок. Теперь собеседник определённо воспринимался живым.

– Отличная идея! Я бы непременно сделал так... если бы мог. В твоё подсознание мне пока хода нет. И мысли я не читаю. Был бы рад ещё и эмоций не чувствовать. А голос... именно таким он был у меня при жизни. И таким, надо думать, будет, когда я снова обрету плоть.

Я напомнила себе, что это по-прежнему монстр и попыталась представить какого-нибудь здоровенного мохнатого паука размером с дом, нарочно разговаривающего приятным голосом. Всё равно получалось не очень.

– Хм, даже не ожидал, что это сработает так хорошо! – В приятном голосе снова на миг скользнула шипящая нотка, заставив передёрнуть плечами. – Продолжим.

Чёрные щупальца, торчащие из шкатулки, плавно взлетели вверх и начали переплетаться друг с другом в замысловатый узор. Через мгновение они собрались в красивую наполовину призрачную розу, которая, правда, всё ещё исходила тьмой, как чёрным паром.

– Так лучше?

– Немного, – дипломатично заметила я. – Роза всё равно выглядит зловеще. Эдакий цветок-монстр.

– На данный момент это лучшее, что я могу сделать. Ловушка ещё только начала разрушаться, так что пока она существенно меня ограничивает.

– А что будет, когда ты вырвешься? – с содроганием задала я самый главный вопрос.

– Мне и самому это интересно, – хмыкнул голос. – На момент заточения у меня была власть над всем магическим миром, и я собирался пробить себе путь в другие миры. Но сейчас мне больше всего хочется просто обрести свободу и возможность распоряжаться собой. А вот что будет потом... увидим. Для начала я хочу посмотреть, как изменился магический мир без меня. А захватывать ли над ним власть... решу позже. Моя самая главная цель – сделать так, чтобы никто больше не смог никуда меня заточить...

Его голос становился всё тише и тише, будто кто-то убавлял громкость. Перед глазами всё поплыло, на миг возникло ощущение полёта...

А потом я проснулась и с некоторым удивлением обнаружила себя в собственной кровати.

Глава 5

Честно сказать, переход от сна в реальность был таким резким, что я некоторое время никак не могла сориентироваться, что мне привиделось, а что нет. Василий Петрович со своим рассказом о другом мире сейчас, поздним утром, когда солнце вовсю светило в окно, тоже казался видением. Ну неужели мы действительно сидели с ним ночью в магазине и пили чай, а потом он забросил меня обратно телепортом? Нелепость-то какая...

Но почему-то отмахнуться не получается. Так что пойду собираться.

На кухонном столе я нашла записку: *«Василий Петрович предупредил, что сегодня тебя будить не надо. Поэтому мы тихонько собрались и ушли на работу. Суп в холодильнике, ещё есть остатки котлет. До вечера. Целую, мама».*

Как предусмотрительно!

К моменту, как я закончила завтракать, воспоминания об увиденном ночью мне основательно потускнели и размылись. Я пока ещё помнила чувство страха, но уже с трудом вспоминала, из-за чего оно было. Забегая вперёд, скажу, что уже по дороге на работу сон начисто стёрся из памяти.

Перед выходом из дома я вдруг подумала, что в том мире телефон не ловит, соответственно, мне предстоит два часа сидеть без связи. А завтра и того больше. Может, взять с собой книгу? И термос. Вдруг чая захочется? Шоколадку с кухни Василия Петровича захвачу. Помню, вчера почти целая плитка осталась.

Так я и сделала. Вместо сумки взяла рюкзак, кинула туда термос, пару книжек, бутылку воды. Больше в голову ничего не пришло, так что я решила на первый раз этим ограничиться. Постепенно разберусь, что с собой стоит брать. Да и Василий Петрович подскажет. Если чего-то захочется, выгляну на его сторону и попрошу.

До магазина я шагала, ощущая одновременно опасение и предвкушение. Как бы там ни было, чудеса манили, а ощущение собственной избранности заставляло поглядывать на прохожих немного свысока. Но после рассказа Василия Петровича всё равно становилось не по себе: а точно ли выдержит защита магазина? Поможет ли артефакт против желающих меня приманить вроде того заносчивого демонишки с мелкими рогами? Эх, ну почему на той стороне витрина во всю стену, а? Вот если бы там было небольшое окошко, например, то его можно было бы чем-то завесить. Хотя витрину тоже можно... Надо над этим подумать. С одной стороны, не хочется контролировать, что там на улице происходит (вдруг явится толпа с какими-нибудь мощными магическими таранами, а я не успею нырнуть вовремя в свой мир), с другой, хотелось бы при этом оградить себя от чужих взглядов. В общем, поразмыслию об этом на досуге.

Когда я явилась в магазин, Василий Петрович был уже там. Выглядел он вполне себе свежим и бодрым, хоть и до крайности озабоченным. Похоже, он изрядно за меня волновался.

– Ну что, готова? Сегодня, как и договорились, проведёшь там всего пару часов. Давай сюда руку.

На палец мне было надето тонкое невзрачное колечко, которое оказалось мощнейшим амулетом от вмешательства в разум.

– А вот это глушилка, – он дал мне в руки забавный деревянный молоточек, похожий на игрушечный. – Один раз ударишь, и вокруг тебя образуется поле, похожее на невидимый мыльный пузырь. Внутри пузыря ты будешь слышать всё, и общаться сможешь с теми, кто внутри находится. А снаружи до тебя никто не докричится. И ты, соответственно, никого не услышишь.

– С Цербером я беседовать смогу?

– Да. Пузырь не такой маленький. Думаю, он займёт где-то две трети магазина, может, чуть больше.

– Отлично.

Вооружившись молотком тишины и прихватив с кухни шоколадку, я направилась к двери.

– Не закрывай её, пусть открыта будет, – наставлял оборотень. – Помни, что я здесь. Если вдруг захочется со мной поговорить, зови. Будем через проём переговариваться. Или сама выходи, если вдруг что-то тебя напугает.

– Хорошо. Ну, я пошла. Засакайте два часа.

Цербер уже ждал меня у порога. Присев на корточки, я сделала то, что мне давно хотелось: как следует погладила щенка, почесала бока и за ушами. Магическое он создание или нет, но на мои манипуляции отреагировал, как обычный пёс. Пришёл в восторг! Более того, он выглядел так, будто его вообще никогда не гладили и не чесали. Скорее всего, так и было. Ведь оборотень создал его прямо перед уходом.

– Что тут новенького было? – уточнила я, устроившись, наконец, за прилавком и положив перед собой молоток. Пока ещё прохожие к витрине не подходили, да и вообще меня вроде не замечали, так что я не стала сразу им пользоваться. Всё-таки днём я не так заметна, как ночью в освещённом помещении за стеклянной витриной.

– Что новенького? Ну... вчера после твоего ухода тут ещё некоторое время горстка мажиков стояла. Ещё демон этот пару раз мимо проходил.

– Недомерок, что ли? Который меня приманить пытался?

– Ага, он. Разозлила ты его знатно, конечно.

Против воли я почувствовала некоторый трепет. А точно кольцо сработает? Хотя в случае чего Цербер меня за ногу цапнет. В прошлый раз нечто подобное помогло. Ладно, будем проверять. По-другому ведь не получится.

Примерно час из своей смены в другом мире я сидела и просто наблюдала за жизнью волшебного Мистбурга: разглядывала прохожих, их одежду, дома...

Посмотреть было на что. Как я и говорила, в этом городе каждый самовыражался как мог.

Например, в какой-то момент мимо витрины прошла дива в пышном полыхающем платье (честное слово, по нему пробегали настоящие огненные всполохи!) с огромным мохнатым пауком на поводке с ошейником, украшенным кроваво-красными камнями. Потом над мостовой пролетело что-то вроде пухлой крылатой свинки, на которой сидели две ведьмы. За ними пробежал оборотень, которому лень, как видно, было оборачиваться полностью, поэтому голова у него была человеческой, причём с красивыми, развевающимися на ветру белокурыми волосами (видимо, ими он и хотел похвастаться), а тело – волчьим.

По истечению часа пялиться сквозь витрину мне немного наскучило (слишком много впечатлений за раз – в глазах уже рябило), поэтому я достала книгу. Впрочем, книга не показала мне особенно интересной, поэтому я отложила её и принялась болтать с Цербером. Он живо интересовался тем, как устроен наш мир за порогом и, получив разрешение задавать вопросы, принялся это делать с невероятным энтузиазмом. Увлёкшись разговором, я не обратила внимания на то, что меня заметили.

Очнулась только, когда со стороны витрины донеслось:

– Эй! – Я вскинула голову, рассматривая стоящую на улице женщину – пронзительно красивую и столь же ужасающую. Идеальное лицо с невероятно светлой кожей и резко выделяющимися красными губами, казалось, неспособно было выражать яркие эмоции. Светлые голубые глаза ярко контрастировали с гладкими чёрными волосами. Её невольно хотелось спросить: «Это не вы мачеха Белоснежки, а?» Одетая дама была очень откровенно. Её платье было сетчатым и прозрачным – сквозь него просматривалось ажурное бельё. Впрочем, я уже успела увидеть, что в этом городе о стеснении никто и не подозревал.

– Иди сюда! – приказала женщина.

– Не-а, – отказалась я. – Мне и тут не дует.

– Иди сюда! – более настойчиво потребовала она.

– Что-то не хочется, знаете ли...

– Ура, не действует! – вмешался Цербер. – Она же подчинить тебя пытается!

– Правда? Значит, работает кольцо! А я всё думала – как проверить? Это вы удачно подошли, дамочка.

– Иди сюда! Сейчас же!

– Вот заладила! Это ты иди отсюда! И знаешь, прыщи лучше вывести, а то смотреть неприятно!

Она аж всхрипнула от возмущения, захлебнувшись воздухом. Конечно, откуда у неё прыщи? Но я предположила, что раз она так печётся о внешности, соответственно, подобное замечание может выбить её из колеи. Так и получилось. М-да, везёт мне на магигов с болезненным самолюбием.

– Что?! Да как ты... как ты смеешь, мерзавка?! Грязная человечка! Да у меня идеальная кожа!

– О! Выходит, ты другие слова тоже знаешь! Ну отлично. А то заладила – иди сюда, иди сюда. Я уж жалеть тебя начала. Думала, мозги, может, набекрень. Или словарный запас маленький. Да ещё и прыщики...

– Нет у меня прыщиков! – задыхаясь от возмущения, возопила она. Начал подтягиваться народец. – И мозги в порядке! Ах ты, ах ты...

Туго у них тут с фантазией. Что тот парень, что эта дамочка попросту теряются, не в силах ответить на самые простейшие подколки. Странно даже.

– Тебе это даром не пройдёт! – прошипела женщина. – Ты унизила моего сына, оскорбила меня...

– Так тот демонёнок – твой сын? Ну понятно. Сразу надо было догадаться. Что у него, что у тебя воспитания никакого. Приличные лю... магии сначала здороваются как минимум, а не начинают знакомство с попытки подчинить. У тебя самой манеры отсутствуют, и сына не научила правилам поведения в приличном обществе. Стыдно!

Окружающие начали хихикать. Впрочем, едва демоница разъярённо повернулась в их сторону, все сразу сделали серьёзные лица.

Я махнула рукой и, не желая больше общаться, взяла молоток тишины и легонько стукнула по прилавку. Раздался нежный звон, и звуки с улицы будто бы обрезало.

– Ну ты даёшь, – восторженно выдохнул Цербер. – Она же явно к правящему клану приближена, а ты ей указала на неумение себя вести... Да ещё и справедливо! В Мистбурге действительно по правилам должно быть равноправие. Так просто подчинять кого бы то ни было – прямое нарушение местных законов. Правда, вряд ли на это кто-то будет обращать внимание, когда есть шанс заполнить себе настоящего живого человека.

– Угу, не продолжай. Василий Петрович мне вчера очень доходчиво разъяснил, какую ценность я представляю для местных жителей. А когда перестану быть человеком и обрету силу, у меня будет шанс потребовать ответа за вот это вот всё?

– Ну... думаю, да. Лучше у хозяина спроси.

Пока мы общались, женщина за стеклом покорчила нам страшные рожи, явно пытаясь докричаться и жестами показывая, чтобы я убрала глушилку. Потом она раздражённо удалилась, провожаемая насмешливыми улыбками собравшихся прохожих. Они, кстати, расходиться не спешили, наблюдая за мной с огромным любопытством. Это смущало, но я заставила себя не смотреть на улицу. Всё равно лучше привыкнуть, так как мне предстоит проводить здесь много времени, поэтому подобные ситуации будут возникать часто.

Мы ещё немного поболтали с Цербером, а потом я глянула на часы и засобиравшись обратно в свой мир. Щенок глубоко вздохнул, поэтому пришлось ему пообещать, что завтра

побуду подольше. Напоследок я как следует его потискала (он беззастенчиво балдел), а потом деактивировала полог тишины (Церберу хотелось слышать звуки с улицы) и вышла прочь.

– Ну как всё прошло? – встретил меня вопросом Василий Петрович, который с удобствами расположился за прилавком, закинув ноги на стол, и читал книгу. Магазин он нарочно держал закрытым, так что я не удивилась, что покупатели увидят продавца в такой позе. Более того, он ещё утром передвинул один из шкафов так, чтобы тот загораживал прилавок и дверь в другой мир от случайных взглядов с улицы. Дверь всё равно, как он сказал, никто посторонний увидеть не мог, но выходящая из ниоткуда девица могла привлечь внимание. Эх, мне бы его силицу! А то со стороны Мистбурга все шкафы на удивление здоровенные и явно очень тяжёлые. Иначе я бы большую часть витрины ими перегородила. Хотя нет, тогда лучше вернуться к идее с шторами. Или жалюзи туда повесить. Только сначала разобраться, как это делается – помощников-то не будет.

– Что-то не так? Чего молчишь?

– Задумалась про шторы или жалюзи, чтобы там витрину завесить. А то пелятся все, кому не лень. Будто кино смотрят.

– Понимаю, – хмыкнул оборотень. – Но я бы на твоём месте не отгораживался. Лучше контролировать происходящее на улице. Если что-то подозрительное начнёт происходить, сразу через дверь сюда выскочишь. Защита у меня там, конечно, мощная, но никогда нельзя быть уверенным, что на одну силу не найдётся другая, превосходящая.

– Я так же примерно рассудила. Вот если бы можно было затонировать стекло... Ну, знаете, чтобы оно с улицы зеркальным казалось, а мне всё видно было.

– Да, идея хорошая. Только сама ты вряд ли справишься, а я помочь не смогу. Ладно, пошли давай чай пить, расскажешь, что там у тебя ещё происходило.

Так мы и поступили. Во время чаепития я рассказала ему про демоницу. Он чуть нахмурился и посоветовал мне поменьше вступать в перепалки.

– Демоны, конечно, порой совершенно невыносимы в своей заносчивости, так что я хорошо тебя понимаю. Но, видишь ли, какая ситуация... Пока мы не знаем, как дальше будут развиваться события. Нельзя исключать, что когда-нибудь ты всё-таки выйдешь на улицы Мистбурга. А демоны мстительны. Поэтому лучше если видишь, что возник кто-то неприятный и жаждет общения, то просто сразу ставь глушилку и начинай заниматься какими-то другими делами.

– Какими, например? Трудновато сосредоточиться на книге, когда находишься на острие любопытных взглядов.

– Какими? Ну... учитывая то, что это теперь твой магазин...

– Мой?!

– А чей? Подумай сама: я туда при всём желании не попаду, так что мне эта недвижимость ни к чему. Поэтому я с чистой совестью передаю её тебе. Я уже печать собственности на ауру твою поставил. Мало ли, вдруг, став магом, ты не сможешь или не захочешь запечатать дверь между мирами? Собственная недвижимость лишней точно не будет. При желании ты сможешь заняться торговлей и заработать деньги.

– Заняться торговлей? Имеете в виду – торговлей вещами ручной работы, содержащими человеческую энергетику? Ну нет! Ко мне ведь, как и к вам, рано или поздно явятся демоны со своими требованиями...

– Не думаю. Во-первых, у тебя нет с той стороны родных, которыми можно тебя шантажировать. Во-вторых, и это самое главное, – мой уход дал им всем понять, что дверь можно запечатать. Они побоятся повторения истории. Как бы там ни было, самодельные сувениры из человеческого мира – это ценнейшие и невероятно мощные источники энергии, которая обходится очень дёшево, даже несмотря на высокую стоимость самих предметов. Чтобы создать подобный источник в нашем мире, требуются просто невероятные усилия, которые не оку-

паются. Поэтому все заинтересованы в подобных товарах – и горожане, и власть. Они будут ужасно бояться, что ты тоже уйдёшь и единственный магазин с ценнейшими товарами закроется. Предполагаю, что едва ты перестанешь быть человеком, к тебе всячески начнут подмываться. Об угрозах и речи идти не будет. Ведь от меня-то не ожидали, что я смогу разорвать связь с родным миром и уйти на ту сторону, поэтому не побоялись угрожать. Но ты – человек с другой стороны, соответственно, все будут опасаться тебя доводить. Логично же предположить, что в случае чего ты психанёшь и вернёшься на родину.

– Хм. Звучит убедительно. Но на это трепетное отношение стоит рассчитывать только тогда, когда я сама перестану быть ценнейшим источником энергии, правильно?

– Правильно. До тех пор никаких заверений не слушай.

– Усвоила. Итак, выходит, завтра я могу начать обустривать свой новый магазин?

– Можешь. Если тебе нужна какая-то мебель – скажи, я куплю. И не стесняйся – денег у меня предостаточно, и нет никакой проблемы заработать столько, сколько хочется. Кроме того, я переживаю за тебя и очень хочу помочь, так как это позволит мне хотя бы частично снять с себя груз вины за то, что когда-то отказался от этой ноши и из-за этого тащить её теперь приходится тебе. Ну и ещё, как бы это странно ни звучало, но я воспринимаю тебя как дочь. Твои родители, сами того не зная, стали самыми лучшими моими друзьями во всех мирах – и в том, и в этом. Так что за тобой я следил с самого рождения. Вместе с твоим отцом дежурил под окнами роддома, помогал на всех этапах, даже сидел с тобой, когда это требовалось.

– Да, я помню! Я вас тоже воспринимаю, как родного человека. И отказываться от покупок не стану. Если получится сделать магазин на той стороне более уютным, это значительно скрасит мне пребывание в чужом враждебном мире. Особенно если для вас эти затраты ничего не значат.

– Вот и договорились, – обрадовался он. – Тогда напиши список того, что нужно купить. Или в интернете найди и мне покажи картинки, я оформлю заказ. Только не забывай учитывать, что через порог заказанную мебель я тебе подать смогу, а внутри самой придётся всё ворочать.

Глава 6

– Угу... – призадумалась я. – Значит, сейчас я этим и займусь. Домой идти рано, так что я тут остаток дня доработаю, если хотите. На этой стороне, разумеется. За дверь сегодня больше соваться не буду. Как раз успею придумать, что мне туда потребуется, и список вам перешлю. А в Мистбург я завтра утром вернусь, в этот раз постараюсь подольше там продержаться. Приберусь там, пыль вытру...

– Там есть пыль?! – напрягся почему-то Василий Петрович.

– Ну да... немного.

– Это не очень хорошая новость. Дело в том, что перед уходом я законсервировал пространство магазина. Там должно было всё оставаться неизменным. Появление пыли может означать, что защита постепенно ослабевает...

– Не продолжайте, – слотнула я. – Как это можно проверить?

– Быстро никак. Попробуем вот что: ты вытрешь пыль, выдержишь несколько дней и посмотришь, как быстро она появится снова. Чем быстрее прибывает пыль – тем быстрее разрушается защита. И наоборот. Только не паникуй раньше времени. Если защита будет разрушаться медленно, то ты за это время наверняка успеешь открыть в себе способности и измениться. Если же быстро, тогда придётся срочно что-то придумывать. Впрочем, пара идей у меня есть, так что справимся. Есть ещё надежда, что пыль вообще не появится. Например, она возникла из-за того, что дверь между мирами перед открытием на время ослабил защиту, так как вытягивал силы из окружающего пространства. Тогда и вовсе волноваться не о чём.

Успокоив меня, Василий Петрович, наконец, удалился, а я осталась в магазине. Устроившись поудобнее за прилавком, я достала телефон и принялась составлять список нужных мне вещей для обустройства магазина в Мистбурге, параллельно переписываясь с подругами и Вадимом, который напомнил мне о вечернем свидании и сказал, что ужасно скучает.

Сегодня в магазин зашёл даже один покупатель – задумчивый мужчина с небольшой ухоженной бородкой. Он прошёлся взад-вперёд по магазину, а потом купил какую-то старую книгу, легко отдав за неё существенную сумму.

Кроме него, покупателей больше не было.

Василий Петрович позвонил раз десять, чтобы спросить, как дела. Он будто боялся, что без него я шмыгну за дверь в Мистбург. Понимая его беспокойство, я терпела и даже на десятый раз отвечала почти без раздражения.

Ближе к вечеру я отослала составленный список оборотню, вышла на улицу, закрыла магазин и отправилась на свидание с Вадимом.

Вадим ждал меня возле моего подъезда. Возможно, он надеялся на приглашение в гости, однако я мимоходом заметила, что мама с папой скоро придут с работы, и предложила прогуляться. Мы опять зашли в какой-то ресторанчик, где долго разговаривали обо всём на свете. Потом снова была прогулка и... поцелуй. Да, на этот раз, проводив меня до дома, Вадим решился и поцеловал меня, как-то неловко притянув к себе.

Честно сказать, поцелуй меня несколько разочаровал. Я неисправимый романтик, поэтому уже успела себе надумать заранее, как это будет, а на деле было... обычно. Возможно, всё испортило то, что он долго решался, будто после двух свиданий я могла ему отказать, и раза три замирал, со значением глядя мне в глаза, а потом вдруг сбивался с волны и продолжал неловкую беседу. Когда, наконец, наши губы встретились, я ничего особо не почувствовала. Разве что вкус мясной нарезки, которую он ел в кафе.

И всё равно мне было приятно. Тем более сам Вадим смотрел на меня с явным восторгом и был весьма доволен тем, что наши отношения, наконец, перешли на новый уровень.

Признаться, после столь неловкого поцелуя я попрощалась быстрее, чем следовало. Впрочем, судя по количеству и содержанию кучи ванильных сообщений, он ничего не заметил и явно пребывал в уверенности, что я жду не дождусь новой встречи.

Мама весь вечер пыталась меня разговорами о лунатизме, так что спать я ушла рано. И, что интересно, уснула сразу, как легла в кровать, хоть и планировала ещё попереписываться с Вадимом и подругами.

В этот раз никаких перемещений в магазин через зеркала не было. Но я этому не радовалась. Ведь стоило мне только заснуть, как вернулся тот самый яркий и ужасающий сон про шкатулку.

Я снова очутилась в железном сейфе (и как я вообще могла о нём забыть?!). Правда, в этот раз всё было чуть по-другому. Во-первых, щупальца тьмы снова сплелись так, чтобы получилась роза (только теперь она была значительно больше и насыщенней), которая зловеще покачивалась из стороны в сторону. Во-вторых, я заметила, что на крышке шкатулки частично исчезли резные узоры и символы. Видимо, это украшение было отнюдь не для красоты, а для сдерживания пленённой сущности. И теперь, по мере разрушения тюрьмы, защитные символы стирались. В-третьих, стоило мне появиться, как тот самый сексуальный мужской голос вкрадчиво произнёс над моим ухом:

– Рад тебя снова видеть, Глаша.

Справедливости ради стоит сказать, что такого ужаса, как в прошлый раз, не было. Страх не скручивал внутренности, а только противным комком лежал внизу живота. Я не желала тут находиться, и рвалась отсюда всей душой. Но какая-то загадочная сила не давала мне улететь прочь.

– Когда же я уже перестану видеть этот сон? – пробормотала я.

Мой собеседник усмехнулся и заметил:

– Это не сон. Ты действительно перемещаешься сюда. Точнее, твой дух перемещается, пока тело мирно спит на кровати. Это прекратится, когда я полностью или почти полностью освобожусь.

– Помнится, у меня на пальце должно быть кольцо от вмешательства в разум...

– От меня оно не поможет. Мы с тобой теперь неразрывно связаны, так что отгородиться артефактами не получится.

– Ну отлично, – я вдруг начала злиться. Это что ж получается? Я этому гадкому заключённому помогла, а в награду он теперь вынуждает меня каждую ночь сидеть с ним в коробке?!

– Не злись, это обжигает... хотя и намного лучше, чем страх, – мягко заметил голос.

«Вот и хорошо, что обжигает», – мстительно подумала я, а вслух сказала:

– Ты бы не злился, если бы тебя вынуждали делать что-то неприятное? Я терпеть не могу замкнутые помещения! А в этой гробнице и вовсе находиться не вмоготу!

Он, помолчав, заметил:

– Следующей ночью я смогу это исправить, дай мне немного времени.

– Ты освободишься ипустишь меня? – Я одновременно испугалась и обрадовалась.

– Нет... к сожалению, чтобы освободиться, мне ещё нужно время. Но к завтрашней ночи я достаточно расшатаю магические запоры, чтобы сделать твоё пребывание здесь более приятным... надеюсь.

– Каким это образом? – насторожилась я.

– Увидишь, – в голосе послышалась улыбка. Интересно, он и в самом деле ощущает эмоции или просто разыгрывает их, чтобы создать иллюзию живого человека? Я склонялась ко второму. – Заранее ничего обещать не буду, так как не до конца уверен, что получится.

– Меня пугает неизвестность, – честно предупредила я.

– Не волнуйся. Меньше всего мне хочется тебя пугать, – заверил голос. – Поверь, это очень неприятно для нас обоих.

Я промолчала. Мне не хотелось разговаривать с этим жутким существом, которое вынуждало меня быть здесь. Даже его сексуальный голос уже не вызывал никаких положительных эмоций.

– Как прошёл день? – внезапно первым нарушил паузу он.

– А у тебя? – язвительно переадресовала вопрос я. И тут же испугалась, что он может разозлиться.

Словно реагируя на эту вспышку страха, роза дрогнула и вновь распалась на щупальца, которые теперь, нелепо изогнувшись, торчали в разные стороны и выглядели так, будто встопорщенные кудреватые волосы из подмышки. Я такие видела однажды в общественном транспорте во время летней жары, когда один из мужчин в майке поднял руку, чтобы взяться за поручень.

Это пришедшее на ум сравнение заставило меня неожиданно для себя хихикнуть.

– Ого, – с неподдельным изумлением выдохнул голос.

– Что? – невольно заинтересовалась я.

– Твой смех вызвал странную... реакцию, – с задержкой отозвался он, будто прислушивался к собственным ощущениям. – От него внутри возникло что-то... щекочущее. И это было приятно.

Я снова рассердилась. Меньше всего мне хотелось доставлять ему удовольствие.

– Не злись, – опять попросил голос и без паузы принялся говорить, отвлекая меня от неприятных мыслей и буквально гипнотизируя своим звучанием: – Ты спросила, как у меня прошёл день? Сейчас дни однообразны – я по капельке расшатываю защиту шкатунки и с нетерпением жду ночи, когда, благодаря твоему присутствию, процесс значительно ускорится. Пока больше ни на что другое не хватает сил, хотя иногда до меня долетают магические волны, которые несут обрывки информации о жизни магического мира. Раньше я их жадно ловил, а сейчас почти игнорирую. Но я ощущал, что многие интересуются девушкой, которая пришла из другого мира. И меня беспокоил и злил их интерес. Я подумал, что не позволю им получить желаемое.

Я невольно заслушалась. Голос вновь звучал будто над ухом. Он говорил так мягко, интимно, проникновенно, будто пытаясь меня соблазнить. С такой интонацией только и шептать очаровательные непристойности на ухо избраннице. Если бы у меня было тело, кожа, наверное, покрылась бы мурашками.

– Многие из них хотят забрать тебя себе, – продолжал он. – Они размышляют над тем, как тебя выманить из убежища. Другие просто интересуются тобой. Есть и те, кто сочувствует. А ещё многие хотят, чтобы магазин вновь начал работать.

Желая прервать звучание этого голоса, я всё-таки вступила в разговор:

– Об этом пока и речи быть не может.

– И правильно, – одобрительно подтвердил Эргилий (или как там его?). – Сейчас тебе лучше находиться под защитой. Может, даже вообще пока не покидать свой мир.

– Не могу, – снова не удержалась я, хоть и не планировала изначально поддерживать диалог.

– Почему? – Интересно, он и в самом деле не знал, или просто хотел, чтобы я разговорила?

– Потому что меня начинает тянуть к двери между мирами! Прошлой ночью я встала с кровати и вышла из запертой комнаты... через зеркало! Оно перенесло меня к двери! Поэтому мне приходится как минимум два часа проводить на вашей стороне, чтобы ослабить притяжение. Ну и ещё чем дольше я нахожусь в этом мире, тем быстрее раскрываются мои способности. А я очень заинтересована в том, чтобы они раскрылись! Мне нужно как можно скорее перестать быть человеком.

– Правильно, – задумчиво согласился невидимый собеседник. – В таком случае выхода иного нет. Но, вообще, тебе нужно продержаться лишь до той поры, пока я не освобожусь из шкатулки и не восстановлюсь полностью. Думаю, это произойдёт намного быстрее, чем пробудятся твои способности. И тогда никто не сможет заполнить тебя.

Мне снова стало жутко. Эргилий, конечно, почувствовал это, и тут же сменил тему.

– Расскажи мне о том, чем ты занимаешься в своём мире, – попросил он.

Я хотела промолчать, но подумала, что в этом случае опять должна буду бесконечно слушать его гипнотизирующий голос, который вызывает у меня совсем нежелательные реакции. Поэтому ответила.

– До недавнего времени я училась – осваивала профессию менеджера. А потом устроилась на работу в магазин к приятелю моего отца. Собственно, в первый же рабочий день открылась дверь между мирами.

– А что доставляет тебе удовольствие? – уточнил собеседник. – Чем ты занимаешься в свободное от работы время?

– Встречаюсь с подругами и... парнем, – всё-таки призналась я, чуть помедлив. – Гуляю, хожу в кафе и рестораны – это такие заведения, где собирается народ, рассаживается за столы, заказывает еду... На танцы ещё...

– Интересно. Но не совсем понятно, почему ты рассказываешь о том, что приносит тебе удовольствие, и при этом я чувствую неприятную эмоцию, идущую от тебя. Это не страх и не злость, но ты недовольна. Будто бы... разочарована.

Наверное, мне жутко хотелось выговориться, поэтому я призналась:

– Последнее свидание с парнем меня несколько разочаровало. Он вроде нравился мне, даже очень. Я представляла себе наш первый поцелуй, думала, что это будет что-то особенное... В книгах пишут, что первый поцелуй обжигает, от него кружится голова и подкашиваются коленки. Вот чего-то такого я и ждала. Но на деле получилось совсем не так. Поцелуй был неловкий, и никакой тебе кружащейся головы. А мне так хотелось, чтобы он обжигал...

– Я это учту... – его голос вновь начал удаляться и звучать всё тише и тише.

Перед глазами всё поплыло.

Проснувшись, я некоторое время вяло смотрела в окно, лёжа на боку. Вставать не хотелось, да и вообще настроение было не особенно хорошим.

Что мне такое снилось? Не помню...

Легче стало только после контрастного душа и чашки крепкого кофе. После второй чашки я почувствовала, что ко мне возвращается оптимизм.

По дороге в магазин Василия Петровича мне пришло сообщение от Вадима: «Мы сегодня встретимся? Я не спал почти всю ночь – думал о тебе. Ты сводишь меня с ума».

Мне было приятно, однако той радости, как после нашего первого свидания, не было. Почему-то теперь при воспоминании о Вадиме в памяти всплывал тот неловкий поцелуй.

Отругав себя за дурацкие мысли, я решила непременно дать парню ещё шанс. Конечно, в прошлый раз он волновался, так что его можно понять. Кроме того, завышенные ожидания до добра не доводят. Мало ли о чём пишут в романах? Романы – это романы, а жизнь – это жизнь. И не стоит об этом забывать, чтобы лишний раз не разочаровываться.

Василий Петрович уже ждал меня в магазине.

– Сегодня доставят заказанные тобой покупки, – сообщил он. – А что у тебя в рюкзаке?

– Термос с чаем, книга, шоколадка, которую я вчера тут на кухне взяла. Сегодня я постараюсь побыть в Мистбурге подольше, так что, вполне возможно, захочу выпить чаю. Хотя основное дело дня сегодня – приборка. И разбор покупок ещё.

– А ты на кухню там заглядывала? Там магический аналог чайника имеется. Воду в него заливать не нужно, чай засыпать тоже. Чтобы получить желаемое, очень хорошо себе представь нужный результат и скажи в зелёный раструб: «Чай, пожалуйста» или «Кофе, пожалуйста». Да

в целом что угодно можешь заказать. Только вот если ты напиток пробовала очень давно и не помнишь вкус, то результат может получиться непредсказуемым. Но не вредным для здоровья – это исключено. У магических приборов тоже есть своя система безопасности.

– Да? Здорово! Попробую непременно. А магические средства для уборки там есть?

– Есть. Но чтобы ими пользоваться, нужно иметь хотя бы зачатки магической силы, чтобы дать слабенький силовой импульс. Иначе они не запустятся.

– Жаль. Тогда я временно утащу тряпки, швабру и средства для уборки из вашей подсобки.

– Тащи на здоровье. Я сегодня до конца дня буду здесь, так что можешь проводить на той стороне столько времени, сколько захочется. Если что-то потребуется – дай мне знать.

– Непременно...

Я двинулась к двери в другой мир, ловя себя на мысли, что иду туда с какой-то даже радостью.

Перешагнув порог, я заметила, что возле витрины уже собрался народ. Увидев меня, они обрадованно завопили. Чего им надо? Рассчитывают на очередное представление? Или просто пришли понаблюдать за мной, как за странной зверушкой в зоопарке? Ну нет, на общение я точно не настроена. Где там мой молоток тишины?

Отгородившись от звуков улицы, я погладила соскучившегося Цербера, оставила рюкзак на столе и вернулась в свой мир за принадлежностями для уборки. Василий Петрович помог мне перетащить их к двери.

Пока я наводила порядок, народу возле витрины прибавилось. Они с большим интересом наблюдали за моими потугами, оживлённо переговариваясь. Сначала это меня смущало, а потом я махнула на них рукой. И всё-таки интересно, что именно их так заинтриговало. Возможно, они, привыкшие к магическим штучкам, никогда не видели обыкновенные человеческие средства для уборки? Надо думать, им оказалось в новинку, что кто-то тратит столько труда на то, что можно уладить щелчком пальцев.

Глава 7

Церберу, кстати, тоже было интересно за мной наблюдать. Он задавал много вопросов по поводу того, как устроен человеческий быт. Я ему отвечала, игнорируя попытки местных жителей привлечь моё внимание. За разговором дело спорилось.

Сначала я избавилась от пыли, а потом принялась протирать пол, который был сделан из неизвестного красно-коричневого материала, очень гладкого, но при этом совершенно не скользкого. А когда я наклонилась и потрогала его пальцами, то обнаружила, что он сохраняет приятное тепло.

Закончив с уборкой, я перетащила ненужные уже приспособления обратно и отдала их Василию Петровичу. Он предупредил, что ему уже позвонили и сообщили, что заказанные мной покупки доставят в течение часа.

Вернувшись в магазин в Мистбурге, я решила пока выпить чаю. Сначала достала термос, а потом вдруг вспомнила про магический чайник, о котором упоминал оборотень. Искомый аппарат обнаружился в кухоньке. Пользоваться им оказалось очень легко, у меня всё получилось с первого раза. Он исправно выдал мне любимый чай из мяты со смородиновым листом.

Во время чаепития я читала книгу, надеясь, что это скучное зрелище заставит зрителей махнуть на меня рукой и уйти по своим делам. Но нет. Чего они ждут?

Потом я и в самом деле зачиталась, забыв на время об окружающем мире, и очнулась только, когда Цербер сказал:

– Ого! Кто это? Явно какая-то важная шишка пожаловала!

Я вскинула голову и увидела, что народ перед витриной раздался в стороны, являя взгляду зависшее в воздухе над дорогой транспортное средство, чем-то одновременно похожее на продолговатую карету без лошадей и на микроавтобус без колёс.

Дверь не открылась, а, замерцав, исчезла, выпуская наружу здоровенного типа с очень странным лицом. Я как-то сразу поняла, что он оборотень, так как он, видимо, нарочно застыл в частичной трансформации с выдвинутой вперёд мощной челюстью, заострёнными, хоть и человеческими пока ещё ушами и жутковатыми звериными глазами.

Он остановился у двери и подал руку выходящей следом за ним женщине в длинном чёрном платье, отороченном серым мехом. Фигура у неё была невероятная, да и двигалась она по-особенному – грациозно и одновременно хищно. Наблюдая за ней, я в равной степени чувствовала восхищение и опасение. Почему-то не было сомнений, что с ней лучше не связываться. И при этом лицо у неё было хоть и странно притягательным, но не особенно красивым. Слишком острый подбородок, слишком тонкие губы. И небольшие, но завораживающие глаза.

Я даже не стала дожидаться, пока она подойдёт к витрине – просто встала из-за прилавка и вышла в свой мир.

– Василий Петрович, там к нам оборотни в гости пожаловали, – сообщила я.

Друг моих родителей, который снова сидел с книгой, закинув ноги на стол, без особого волнения уточнил:

– С чего ты взяла? Они что, трансформировались прямо перед витриной?

– Не совсем так. Один уже был частично трансформировавшийся, и выглядело это жутко. Думаю, он работает охранником у той женщины, которая вышла следом за ним из странного летучего автомобиля без колёс.

Вот тут Василий Петрович встрепенулся, едва не свалившись со стула.

– Опиши женщину! – отрывисто потребовал он. Я описала так подробно, как могла.

– Вальтиша, – поражённо сказал он. – В этом нет никаких сомнений. Видимо, она до сих пор стоит во главе клана и представляет оборотней в правительстве. Впрочем, я и не сомневался, что вряд ли кому-то по силам выцарапать у неё власть.

– И что мне делать? Игнорировать её?

– Нет. Стоит узнать, что ей нужно. Я встану у границы и пообщаюсь с ней. Выйди сейчас и сними полог тишины.

– Как скажете.

Я вышла наружу, втайне надеясь, что женщина после моего побега решила не ждать и тоже удалилась. Но нет, она стояла у витрины, будто не сомневалась, что я вернусь.

Я сняла полог тишины. Женщина собиралась что-то сказать, но тут отчётливо зазвучал голос Василия Петровича:

– Вальтиша, это ты?

Она встрепенулась (вид у неё в этот момент стал ещё более хищный) и низким красивым голосом уточнила:

– Валисиус? Где ты?

Ого, так Василия Петровича зовут Валисиус! Ничего не скажешь, имя он подобрал созвучное истинному.

– Я на другой стороне и не могу пересечь границу, поэтому разговариваю с тобой через дверь, – ответил он.

– А эта девочка? – Она явно имела в виду меня.

– Новая хранительница перехода. Зачем ты явилась?

– Хотела проверить слухи о том, что переход вновь открылся, и по возможности узнать о твоей судьбе. Я ведь так и не поблагодарила тебя за то, что ты помог нам перед уходом. Благодаря твоим дарам, мы смогли не просто предотвратить то, что надвигалось, но и упрочить своё положение. – Она говорила размыто, но после рассказа Василия Петровича я прекрасно понимала, о чём речь. – К сожалению, наши противники снова начали копить силу. Похоже, этот процесс не остановить, пока они занимают то место, которое занимают.

Ага! Судя по всему, сейчас речь идёт о демонах, которые стоят у власти. Очевидно, она намекает на то, что они не успокаиваются и снова готовятся к захвату полного контроля, намереваясь вытеснить остальные расы из совета.

– Ты мог бы помочь нам, Валисиус. Хотя ты теперь в другом мире, но тебе не может быть безразлична судьба сородичей. Ведь ты хочешь, чтобы твой клан и прочие оборотни жили в полной безопасности и были уверены в завтрашнем дне? Хочешь, чтобы их дела шли настолько хорошо, насколько возможно? Да, ты меня знаешь, и знаешь, что я не отличаюсь добротой. Но при этом ты совершенно точно знаешь и то, что за своих сородичей я готова перегрызть горло кому угодно, а их интересы для меня превыше всего.

– О какой помощи ты говоришь? – Последнее заявление он опровергать не стал, значит, вероятно, был с ним согласен.

– Ты знаешь. Как и в прошлый раз, ты можешь преломить ситуацию. С твоей помощью мы сместили бы тех, кто без конца пытается выдавить всех нас, чтобы не считаться с нашим мнением.

– Я уже не владелец перехода, Вальтиша.

Она глянула на меня так, что я невольно вспотела. Ничего хорошего этот взгляд не сулил.

– Есть сведения, что человек может стать одним из нас... если провести ритуал. Достаточно укуса и обмена кровью. В этом случае он будет подчиняться обратившему и главе его клана.

Я похолодела. Жуть какая!

– Ты просишь о невозможном, – глухо отозвался Василий Петрович. – Это совершенно неприемлемо.

– Речь идёт о твоих сородичах. Ты можешь сколько угодно отгораживаться от нас стеной, но всё равно остаёшься одним из нас. И я точно знаю, что тебя волнует наша судьба. Сейчас ты можешь помочь всем оборотням. Просто подумай.

– Разговор окончен, Вальтиша.

– Я ещё приду за ответом позже. В любом случае девочку не оставят в покое. Либо она станет одной из нас и поможет нам, либо её используют, заточив в рабство и всю жизнь выкачивая силу! – Она снова направила на меня свой жуткий взгляд. – Не думай, что тебе позволят жить, как ты захочешь, малышка. Даже если ты перестанешь быть человеком, переход – слишком ценный ресурс, открывающий доступ к невероятной силе. А значит, над тобой попытаются всеми способами получить контроль. Но это можно предотвратить, если станешь одной из нас. Все выиграют от этого, а ты – в первую очередь. В прошлый раз демоны упустили переход. Сейчас они в лепёшку разобьются, лишь бы не допустить повторения ситуации.

Она резко развернулась и пошла к своему транспортному средству. Жуткий охранник помог ей загрузиться и следом влез сам. Когда оно поднималось в воздух, я продолжала чувствовать её взгляд.

Народ за окном галдел, обсуждая явление главы клана.

Я вновь стукнула молотком и в воцарившейся тишине прошла к переходу. Мне требовалось побеседовать с Василием Петровичем.

Он обнаружился сидящим в кресле. Едва я вошла, оборотень направил на меня пронзительный взгляд.

– Не бойся, я не собираюсь выполнять её просьбу.

– Я и не боюсь, – хмыкнув, заверила я. – Вы никогда бы не сделали ничего подобного. Будь в вас хоть немного того, что она хочет видеть, вы не совершили бы болезненный обряд, обрезая связь с родным миром, и не стали бы закрывать переход.

Он кивнул.

– Но мне просто интересно – обряд превращения людей в оборотней точно существует?

– Только по старым преданиям. В реальности его из ныне живущих никто не проводил. А предания гласят, что это та ещё лотерея: не все из обращенных выживают, а тот, кто выживает, теряет личность, становясь покорным слугой того, кто его обратил. И главы клана, разумеется.

Я передёрнула плечами.

– А она не боится, что я не переживу обращения?

– Полагаю, она уверена, что если ты его не переживёшь, то при открытой двери дар тут же передастся единственному подходящему и уже единожды избранному хранителю переходов. То есть мне.

– Это так?

– Не исключено.

– И вы не хотите снова заполучить возможность вернуться в свой мир?

– Нет. И особенно мне не хочется этого сейчас, когда Вальтиша напомнила мне обо всех этих играх и плетущихся интригах, в которые меня ещё тогда пытались затянуть.

Мы ещё немного пообсуждали визит главы клана оборотней, но без особого проку. Прервали нас парни, которые с некоторым опозданием привезли мой заказ. Они перенесли всё в магазин, поставив, по указке оборотня, поближе к переходу, и удалились.

На самом деле заказала я не так уж много всего, хотя сумма всё равно, на мой взгляд, вышла внушительная.

Так как мне хотелось добавить уюта в помещение, в котором предстоит проводить много времени, я заказала два кресла – одно рабочее, кожаное, на колёсах, для того, чтобы поставить его вместо мелкого и не особенно удобного стула за прилавком, а второе – кресло-качалку, для отдыха, чтобы можно было забраться в него с ногами и читать книгу.

Также в списке покупок были вешалка для одежды, маленький кофейный столик и небольшая симпатичная ширма, чтобы отгораживаться, если вдруг страшно устану от чужих взглядов. Ширма витрину не перегордит, а значит, Цербер предупредит меня, если вдруг на улице начнёт происходить что-то тревожное.

Ну и ещё я, не удержавшись, заказала пушистый ковёр и мягкую лежанку для Цербера. Может, магическому существу комфорт не был необходим, но мне всё равно хотелось сделать ему приятное. Ведь он, допустим, так искренне радовался, когда я его чесала за ушами и трепала по пузику!

Конечно, я ещё хотела расставить на полках много приятных мелочей для атмосферы, но почему-то не стала заказывать их на деньги Василия Петровича. Уж лучше буду покупать с зарплаты, которую он, к слову, обязался мне не только исправно платить, но и повисить за рискованную работу.

– А получится ли подключить технику с помощью удлинителя? – уточнила я. – Если, допустим, я принесу из дома ноутбук?

– Не выйдет. Я пробовал. Даже если подключить его здесь в розетку, переход между мирами каким-то образом обрубает электричество. Разве что время от времени приносить сюда и подзаряжать. Но я бы не рисковал – магическое поле странным образом действует на электронные иномирные устройства. Они начинают сбоить.

– Жаль! А я читалку собиралась заказать и загрузить в неё много книг!

– Лучше закажи бумажные книги. Я всё оплачу.

– Да ну, это ведь не самые важные расходы...

– Наоборот, малышка! Тебе же нужно как-то коротать там время. По мне, так книги даже важнее кресел, – хмыкнул он. – И ещё раз повторю – заказывай всё, что захочешь. Уж с чем с чем, а с деньгами проблем у меня никогда тут не было.

– А чего вы тогда в замке не живёте? – чуть, пожалуй, язвительно уточнила я. – И торговыми центрами не владеете?

– Замки я на дух не переносу. Для удобства мне столько места не нужно. Мы, оборотни, любим норы. Не в прямом смысле, конечно. Просто мне нравится небольшое, но уютное и безопасное пространство. А насчёт торговых центров... с чего ты взяла, что у меня в собственности только этот магазинчик? Есть и другие источники дохода. Просто я их не афиширую. Не хочу, чтобы мои друзья, например, знали, что я богат. Мне гораздо комфортнее общаться с ними на одном уровне. И, поверь, чрезмерная роскошь не делает меня счастливым. Я пробовал, так что знаю, о чём говорю.

Я с уважением покивала.

– Ладно, убедили, закажу себе книги.

– Конечно, закажи. И не только книги, а всё, что хочется. Ты не представляешь, как я рад, что могу тебе это предложить, не скрывая своё финансовое положение. До этого мне даже помощь друзьям приходилось всячески маскировать, чтобы не догадались, что за этим стою я.

Мне вдруг вспомнилось сразу несколько ситуаций, когда нам с родителями приходили внезапные шикарные предложения или вдруг как-то неожиданно удачно складывались обстоятельства. Если подумать, мы никогда не бедствовали и всегда получали то, к чему стремились. Выходит, за это надо сказать спасибо Василию Петровичу? Если так, то я непременно должна как-то ему отплатить. Потом, когда пробудятся способности, и я, возможно, смогу без особого риска прогуляться по Мистбургу, непременно спрошу, нужно ли ему что-нибудь доставить оттуда.

А потом мы начали перетаскивать покупки через переход. Василий Петрович подавал мне их с одной стороны, а я принимала с другой и определяла на нужное место.

Самыми тяжёлыми оказались кресла. Но одно я просто завезла на колёсиках (собрал его оборотень), а другое пришлось двигать по полу. Впрочем, оно было не настолько тяжёлым, учитывая материал, из которого было сделано.

– Что за сидение такое? – с интересом уточнил Цербер. – Выглядит не особенно прочным.

– Это только кажется. Оно сплетено из ротанга – это такое растение с очень прочной корой, которое произрастает в тёплых странах. Так что кресло надёжное, красивое и очень удобное. Давно о таком мечтала, между прочим.

А когда я занесла лежанку и с торжественным видом положила перед Цербером, он едва не скончался от восторга! Мне аж захотелось ещё чего-нибудь ему купить, чтобы порадовать малыша.

Сначала он долго подбирал лежанке место, а потом улёгся в неё с таким видом, будто не собирается вставать в ближайшие лет сто как минимум.

Теперь помещение выглядело намного более уютным. Хотя, на мой вкус, немного не хватало предметов декора и милых пустячков вроде горшков с цветами, каких-нибудь статуэток, подушечек, свечек и, особенно, ламп.

– А есть в магическом мире аналог ламп? – уточнила я у Василия Петровича, когда всё остальное было расставлено по местам.

– Есть. Посмотри в коробке в подсобке. Там есть большие и маленькие шары будто бы из хрупкого стекла. Во включенном состоянии они взлетают вверх. Ты можешь поместить их в любое место комнаты. Мелкие шарики используются наподобие гирлянд.

– А как их включить? Магической искры не требуется?

– Вообще-то, требуется. Но мне пришло в голову, что предметы ты вполне можешь выносить сюда, а я буду их включать. При этом выключать лампы необязательно – они всё равно не перегорают.

Я зажглась этой идеей и немедленно отправилась искать коробку. Как и сказал оборотень, она обнаружилась в подсобке. Выковыряв из неё все соответствующие описанию шары (там оказалось два больших шара размером с голову и десяток маленьких размером с крупную виноградину), я принесла их Василию Петровичу. Ему даже не потребовалось к ним прикасаться. Он просто провёл над ними рукой, и шары засияли мягким тёплым светом.

– То, что надо! – обрадовалась я.

– А теперь неси их обратно и развешивай в воздухе. Они будут держаться на том месте, куда ты их определишь, – посоветовал он.

Разумеется, я немедленно последовала его совету.

Начать я решила с маленьких шариков. Как-то подсознательно было опасение, что они всё-таки упадут на пол, поэтому я решила не рисковать большими светильниками.

Однако опасалась я зря. Лампочки послушно застывали там, куда я их пристраивала. В итоге я равномерно распределила их по всему пространству, а большие шары развесила возле кресла, где собиралась читать книги, и над прилавком. Получилось невероятно уютно.

Было бы здорово, конечно, ещё и выключить верхний свет для создания атмосферы, но пока я сделать этого не могла. Он включался автоматически при моём появлении в магазине и выключался после ухода. Чтобы им управлять, нужно было сначала освоить хотя бы начальные навыки работы с магическими потоками.

Ну да ладно. Оплату за электричество в Мистбурге не требуют, так что свет экономить необязательно.

Глава 8

Я только успела закончить с обустройством магазина, налить себе чая и присесть на кресло за ширмой, как вдруг Цербер сообщил:

– Там опять какие-то важные гости пожаловали!

Я вскочила, глянула на улицу и... опешила. Рот сам собой приоткрылся, так как зрелище было тако-о-ое...

За окном танцевали длинноволосые мускулистые мужчины в количестве трёх штук – блондин, брюнет и рыжий. Совершенно обнажённые! Все трое – невиданные красавцы! Их будто с обложек романтических книг срисовали!

На их фоне я не сразу заметила женщин в откровенных платьях и остроконечных ведьминских шляпах.

Поймав мой растерянный взгляд, одна из них (очень привлекательная, с пышной шевелюрой рыжих волос!) растянула пухлые красные губы в соблазнительной улыбке и помахала в воздухе рукой с длинными блестящими ногтями (каждый сантиметра по три, не меньше!), показывая жестом, чтобы я убрала полог тишины. Парни при этом продолжали танцевать, глядя только на меня и соблазнительно оглаживая собственные идеальные тела. Это невероятно смущало! Они будто овладевали мной сквозь стекло! И даже не смущались собственной наготы... Размеры у них, кстати, тоже... впечатляли. Да, я не хотела этого знать! Но не заметить того, что будто само лезло в глаза, было попросту невозможно.

Кажется, я покраснела с ног до головы. Ну и городок! М-да. Тут мужики без одежды извиваются, а проходим будто всё равно – они продолжают на меня тарашиться.

Я выглянула к Василию Петровичу, но его на месте не оказалось. Может, в туалет отошел? Или в ближайший магазин?

Поразмыслив, я решила всё-таки снять полог тишины. Интересно же, что скажут ведьмы. Вроде повлиять на меня они не могут, раз уж демоны не смогли, так что бояться нечего.

Полог исчез, и воздух тут же наполнился шумом с улицы.

– Привет! – сказала рыжая ведьма. – Я – Гюзза, глава сообщества ведьм и член правящего совета. А ты – новая хранительница перехода?

– Да...

– Рады знакомству! – Все ведьмы дружно изобразили некое подобие реверанса. – Как тебя зовут?

– Глаша.

– Предлагаем дружбу, Глаша, – без лишних вступлений заявила Гюзза. – Надо думать, ты пока не будешь высовываться из своей крепости, но потом, когда твоя человеческая сущность сменится на магическую, встанет вопрос о союзниках. Так вот мы уже сейчас готовы всячески тебя поддержать.

– Ого... – Ничего более вразумительного я сказать пока не могла. Впрочем, ведьмы от меня этого и не требовали.

– У тебя возник вопрос – зачем это нам? Я отвечу. В совете постоянно грызутся за власть, и нас пытаются вытурить! – Гюзза гневно сверкнула глазами и топнула ногой. Остальные ведьмы тоже сжали кулаки. Кто-то из них зашипел рассерженной кошкой. – Мы с этим не согласны. На единоличное правление магами мы не претендуем – для этого мы слишком свободолюбивые, но и позволить кому-то одному править всем народом не можем. Подобное уже было в нашей истории, и ничем хорошим не кончилось. Всегда должна быть определённая конкуренция и сдерживающая сила. Поэтому с нами тебе сотрудничать выгоднее всего. Мы не собираемся что-то скрывать и манипулировать! Нам нужно сделать так, чтобы ведьм при всём

желании не потеснили из совета и всё! С поддержкой хранительницы перехода достигнуть этой цели будет легче всего! А взамен можешь рассчитывать на любую помощь.

– Я... учту. И обдумаю ваше предложение.

– Отлично! – обрадовалась Гюзза. Вместе с ней просияли и остальные ведьмочки. Вообще, я заметила, что они очень быстро меняли эмоции и будто бы отдавались им полностью. Это выглядело очаровательно. От них так и несло безбашенной безграничной свободой. – В знак нашей дружбы прими эти дары!

Она указала на танцующих мужчин. У меня вторично отпала челюсть.

– Дары? – переспросила я, не веря ушам.

– Ага, – радостно подтвердила она. – Будь уверена, они отлично умеют доставлять удовольствие! А помимо этого им можно поручать различные домашние обязанности.

– Эээээ... – зависла я. Голых мужиков мне ещё не дарили. – Ну а... они-то сами разве не возражают? Или они околдованы?

– Да нет же! – усмехнулась Гюзза. – Это же гомункулусы!

Я нахмурилась. Слово звучало знакомо. Откуда-то из глубин памяти всплыло его значение, вычитанное то ли в фантастических книгах, то ли в мифах и легендах разных народов.

– Искусственно выращенные мужчины? – неуверенно уточнила я.

– Именно! Мы сами их создали. Хорошо получилось, да?

– Угу. Спасибо большое. Но мне... эээ... не надо.

– Правда? – искренне огорчилась Гюзза, а вместе с ней и остальные ведьмочки. – Уверена?

– Абсолютно!

– Жаль... Не передумаешь? Хм. Ну ладно. Если вдруг решишь принять нашу дружбу – сообщи. Мы всегда готовы поддержать союзника.

– Как сообщить? – спохватилась я. – Мне же выходить пока нельзя.

– Да проще простого! Напиши записку. Только начни её с моего имени.

– Отправить-то всё равно не смогу.

– И не надо! Ты, главное, пока пишешь, меня представляй. Я твоё послание сразу и получу.

– Ну... хорошо.

Ведьмочки разулыбались, а потом с дружным гиканьем и смехом принялись прыгать в пустоту, извиваясь при этом совершенно немыслимым образом. Трое из них скакнули на плечи парням и пришпорили их пятками. Парни, подсакивая, будто мячики, тоже исчезли в невидимом портале. Выглядело это так странно и жутко, что мне стало откровенно не по себе. Лучше уж на мётлах бы улетели, честное слово.

Я восстановила полог тишины и вновь выглянула в магазин. Василий Петрович прогуливался по улице прямо перед витриной и разговаривал по мобильному. Увидев меня, он махнул рукой, чтобы не уходила.

Я покинула Мистбург и принялась дожидаться оборотня, заодно проверяя сообщения в чатах. Помимо вороха дурацких обсуждений от подруг имелось довольно много сообщений от Вадима. Он снова писал, что скучает, сетовал, что я куда-то запропала, и предлагал вечером прийти к нему в гости. Хм. А не рановато ли в гости-то? Я его ещё не настолько хорошо знаю. Всего-то пару дней знакомы. Вдруг он маньяк? Пришлось изворачиваться и придумывать на вечер несуществующие дела. К тому же я поймала себя на мысли, что и в самом деле хочу немного от него отдохнуть.

Тем временем Василий Петрович закончил разговор и вернулся в магазин.

– Твои родители звонили, – сообщил он. – Расспрашивали, всё ли у тебя в порядке. Хотели зайти даже на пару минут – у Игоря перерыв выдался, а Света на обед не ходила и

отпросилась с ним перекусить. Вот они и собирались тебя проведать. Сюрприз хотели сделать. Я отговорил. Сказал, что отправил тебя с заданием.

– Уф, пронесло! Пока вы с ними общались, ко мне ведьмы залетали...

Я рассказала ему про их визит.

– Что скажете?

– Скажу, что в ближайшее время тебе следует ждать ещё и вампиров – они тоже в предстоящем совете состоят.

– К вам тоже все являлись?

– Нет, Глаша. Тут всё дело в том, что я – оборотень, соответственно, у меня уже есть принадлежность к конкретной расе и всем ясно, кого именно я буду поддерживать. А вот ты – другое дело.

– И что посоветуете? Стоит мне их всех выслушивать?

– Стоит. Зачем откровенно портить отношения с советом? Особенно если вспомнить, что с демонами уже было два столкновения. С остальными лучше дружить. Или хотя бы сохранять вежливый нейтралитет. Просто на всякий случай. Ведьмочки, кстати, и в самом деле на самый верх не метят. Они слишком ценят свободу и терпеть не могут неподъёмную серьёзность и затяжные скучные мероприятия. Им проще сразу выпустить эмоции, может, даже порчу наложить, а потом забыть. Разумеется, не все такие. Верховные ведьмы могут казаться легкомысленными, но при этом очень умны. Та же Гюзза выглядит, как девчонка, и её поведение может ввести в заблуждение, но на деле она очень старая и мудрая. Те, кто её недооценивал, очень жалели об этом впоследствии. И она тщательно взвешивает каждое слово. Так что предлагать то, что не собирается выполнять, не будет. Вообще, кстати, в Мистбурге постарайся не раздавать пустых обещаний. Иногда это может связать тебя обязательствами. И Гюзза хорошо это знает.

– Выходит, я и в самом деле могу в случае чего к ним обратиться?

– Можешь. Но лучше не делай этого, если не собираешься ничего предлагать взамен. В магическом мире лучше не плодить долгов. По возможности старайся все сделки завершать сразу же. Так безопаснее.

– Вы так говорите, будто не сомневаетесь, что мне всё-таки придётся когда-нибудь покинуть магазин.

– Кто знает, Глашенька? Надеюсь, что нет. Но готовиться лучше к любому раскладу.

В магазин со стороны Мистбурга я вернулась в задумчивости. Цербер, который всё это время занимал свою новую лежанку и по виду вообще не собирался её покидать, поинтересовался, что сказал Василий Петрович.

Я пересказывала ему наш разговор о ведьмах, а сама поглядывала на улицу. Там по-прежнему толпился народ. Кто-то ушёл, кто-то пришёл, но группка магиков никак не рассасывалась.

Они с огромным интересом рассматривали внутреннее убранство и обсуждали его, а ещё постоянно что-то пытались жестами мне показать. Может, они всё ждали, что я открою магазин?

Вампиры явились под вечер, в тот момент, когда я уже собиралась вот-вот уходить.

Однако едва перед витриной возникли три столба чёрного дыма, который материализовался в три тёмные фигуры (две мужских, одна женская), как в это же мгновение прямо за ними образовался портал в виде отверстия в пространстве, затянутого водянистой плёнкой.

Из портала вышли демоны.

Почему я решила, что это демоны? Очень просто!

Среди них был давешний юнец с мелкими рогами и его мамаша. Оба выглядели очень жалкими и робко косились на самого, как видно, главного демонида – здорового мужика чуть не под два метра ростом с широкими плечами, мужественным лицом, собранными в хвост

густыми тёмными волосами, чувственной улыбкой и томными глазами с насыщенным багровым зрачком.

Помимо них имелся ещё пяток демонов помельче, видимо, для массовки.

Я убрала полог тишины, помня слова Василия Петровича о том, что лучше всё же с членами совета сохранять как минимум нейтралитет. Прохожие в этот раз не просто раздались в стороны, а отошли подальше, чтобы не помешать разговору.

– Ракира, ночь моя, что ты тут делаешь? – мягким бархатистым голосом спросил демонидзе у вампирши в прозрачном, как чёрная вуаль, платье, которое обтягивало её фигуру, как перчатка. Надо сказать, фигура у неё была идеальной. А длинные распущенные волосы до самых бёдер (как ни странно, светлые) были настолько гладкими, что казались сделанными из пластмассы. Её два спутника – тоже светловолосые, по этой же причине походили на манекены, хотя их волосы были подстрижены и зачёсаны назад. Однако же лица выглядели по-кукольному неподвижными. Из-за этой неподвижности их симметричность казалась не привлекательной, а жуткой.

– Пришла познакомиться с новой хранительницей перехода, – завораживающе красивым голосом, от звучания которого невольно мурашки ползли по коже, отозвалась вампирша. Забавно. Если она главная, то, выходит, кроме этого громадного демона в совете одни женщины? Вальтиша, Гюзза и Ракира?

– Что ж, я здесь по той же причине, – он посмотрел на меня и обаятельно улыбнулся. – Но раз мы явились чуть позже, уступаю вам первенство.

– Благодарю.

Я была на сто процентов уверена, что вампиры недовольны присутствием демонов при разговоре, но Ракира ничем не выдала своё недовольство. Признаться, я вообще засомневалась, что она способна выражать хоть какие-то эмоции, в отличие от живых взбалмошных ведьмочек.

– Приветствую, хранительница, – обратилась она ко мне. – От лица всех вампиров хочу тебя заверить, что мы давно ждали, когда же вновь откроется переход, и готовы оказать тебе любую помощь.

– Как и все мы, – негромко вставил главный демонидзе.

– Если вдруг ты опасаясь за свою жизнь, – будто бы не слыша его, продолжила вампирша, – То мы можем помочь с защитой. И в целом сочтём за честь оказать любые услуги, ничего не требуя взамен. В отличие от некоторых недалёковидных граждан, которые могут подчиниться сиюминутным порывам заполучить твою силу, нам важнее, чтобы магазин вновь начал работать. – Готова поклясться, что она намекает на демонов! И то, что их главарь изобразил ласковую укоризну, только подтверждает мои подозрения. – Поэтому мы не собираемся выманивать тебя из укрытия. Более того, поможем оставаться там до обретения силы.

– Благодарю. Я обдумаю ваше предложение, – размыто ответила я, помня наставления Василия Петровича. Размытые формулировки – наше всё.

– Нам этого достаточно, – заверила Ракира. Я уверена, она сделала это не без умысла. Наверняка специально подчеркнула, что, в отличие от демонов, не собирается меня ни к чему принуждать. – Чтобы связаться со мной, напиши записку, обратившись по имени. Меня зовут Ракира.

Тройка вампиров дружно поклонилась мне, вновь превратилась в чёрный дым и впиталась в мостовую. Демонов они прощанием не удостоили.

– Эти невежливые вампиры, – фыркнул демонидзе, делая шаг вперёд. – Лучше бы даже не пытались притвориться милыми. У них это получается из рук вон плохо. Ишь решили разыграть, будто их хоть немного беспокоит чья-то жизнь! В нашем мире ходит поговорка: «Если вампир предложил бескорыстную помощь, то проверьте, не спите ли вы»... Впрочем, ладно. Как к вам обращаться, очаровательная хранительница?

– Глаша, – ответила я, ловя неприязненный взгляд юнца, который при первом переходе пытался меня подчинить. Сейчас он смотрел так, будто я что-то ему сделала.

– Красивое имя. Необычное для нашего мира, – заметил главный демон. – А я – Шантар, глава правящего совета. Прошу прощения, что явился так поздно... дело в том, что некоторые несознательные представители моего клана допустили одну ужасную ошибку. И в попытках её скрыть они подсустились и предприняли меры, чтобы я узнал об этом как можно позже...

Он взял за шкирки демонёнка-малорожку и его мамашу и буквально швырнул их вперёд, к витрине, так, что они упали перед ней, как два мешка с... ну пусть будет – с картошкой.

Дамочка так вовсе, кажется, содрала все колени, тогда как её отпрыск знатно отбил зад, на который приземлился, стукнувшись головой о стекло.

При этом с лица Шантара не сходила милая улыбка. То есть он швырнул своих подданных, продолжая смотреть на меня и излучать дружелюбие. И от этого его поступок смотрелся ещё более жутко.

Мне подумалось, что он с такой улыбкой может армии на верную смерть отправлять. Отвратительный тип.

– Эти двое готовы принести вам, прекраснейшая из хранительниц, свои глубочайшие извинения. Если извинения будут недостаточно искренними или вы их не примете, преступники будут наказаны по всей строгости закона. Вы можете пожелать, чтобы наказание осуществили здесь, на ваших глазах.

– Шантар, ведь я же твоя сестра... – плаксиво пискнула демоница.

– Плевать. Ты подвела меня. Закон равен для всех. В случае доказанной попытки воздействия на чужую волю без веских на то причин меру возмездия выбирает пострадавший, – Шантар церемонно поклонился мне. – Так что сделаем с этими двумя всё, что вы пожелаете, Глаш-ша.

Моё имя он произнёс благоговейно и даже как-то... любовно, что ли. Впрочем, я была точно уверена, что всё это игра на публику.

– Просите прощения, – распорядился он, продолжая смотреть на меня так, что я на секунду засомневалась, кому он это сказал.

Зато эти двое, распростёршиеся перед витриной, поняли всё правильно и принялись слезливо унижаться, не жалея эмоций. В такое мощное раскаяние можно было бы поверить... если бы не глаза.

Демонёнок подвывал, что виноват, ведь он не устоял перед моей красотой и именно поэтому утратил остатки разума, желая заполучить красавицу раньше остальных... и далее в том же духе.

Его мать, размазывая фальшивые слёзы по щекам, вторила, что не смогла устоять перед видом страдающего сына и, ведомая материнским инстинктом, возжелала сделать что угодно, лишь бы вернуть ему жизнерадостность.

Как же самозабвенно они унижались! Я, честно сказать, ничего подобного не ожидала. Оба выглядели такими гордыми и неприступными поначалу. Казалось, они до последнего будут гнуть свою линию. Но нет. Подобный актёрский талант вызывал восхищение. И почему-то безразличие.

Главный демонида одобрительно кивал, наблюдая за этим спектаклем. Он что, за законченную идиотку меня держит? Впрочем, я не сомневалась, что с него стало бы казнить родственников. Поэтому мотивация у них была о-го-го какая!

Глава 9

– Я не желаю смерти этим двоим, – сказала я на всякий случай. – Но мне не хотелось бы повторения ситуации.

– Не будет! – пообещал демон. – Я прослежу. Вы точно не желаете полюбоваться на казнь ваших обидчиков? Не хочу, чтобы в вашем сознании раса демонов ассоциировалась именно с ними.

– Нет. Пусть живут. Но если они попытаются мне отомстить, или доставить какое-то неудобство, или ещё раз сюда явиться, или предпринять любую попытку вступить в контакт, я с удовольствием приму ваше предложение по поводу казни.

– Договорились, – с уважением глянул на меня демон. Интересно, наигранное оно или нет? – Уведите этих двоих.

Мать с сыном подняли и без особых церемоний втолкнули в портал, который так и подрагивал водянистой плёнкой за спиной Шантара и его свиты.

– Я рад, что мы всё прояснили. На правах главы правящего совета я готов предложить вам любые услуги, чтобы помочь освоиться в нашем мире и начать чувствовать себя здесь, как дома. Теперь вам точно нечего бояться! Приглашаю вас в гости в наш дворец. Там я лично расскажу вам о нашем мире, отвечу на все вопросы и окажу всю необходимую поддержку.

Ага, конечно, разбежалась прям. Вот сейчас выскочу из магазина, и меня тут же скрутят и в тот же портал закинут. При этом я ничуть не сомневаюсь, что всё это расчёт на несколько шагов вперёд.

Думаю, он уверен, что я сейчас не выйду, просто решил попытать удачи. Но при этом хитрец прогревает и обстановку на будущее. Ведь ему нужен и человек в качестве батарейки, и прикормленный послушный хранитель перехода, который будет поставлять накопители.

Если я выйду сейчас, жажда заполучить очень долгоиграющую (при бережном уходе) батарейку, из которой можно будет долгие годы выкачивать силу, победит. Но чуть позже, когда человеком я быть перестану, он продолжит меня окучивать уже как ценную хранильницу.

– Спасибо за предложение. Я не выйду, так как знаю, что сейчас я всех интересую в качестве батарейки. А вот если позже, после пробуждения силы и изменения, я не смогу закрыть дверь и останусь здесь, тогда можно будет и строить планы по совместному существованию, – прямо и спокойно ответила я. А зачем хитрить? Прошаренного демонюгу мне не переиграть. Он и старше меня намного, и опытнее, и в интригах давным-давно поднаторел. Поэтому состязаться нет смысла. Лучше уж сразу обозначить свою позицию. Без грубости, но твёрдо.

Он посмотрел на меня с ласковой улыбкой. Однако взгляд, как мне показалось, чуть изменился.

– Валисиус жив-здоров, я погляжу? И он, судя по всему, рассказал вам, какая именно здесь расстановка сил? По крайней мере, какой она была, когда он уходил.

– Так и есть.

Не вижу смысла отрицать. Пусть знает, что мне есть, с кем посоветоваться.

– Что ж, в таком случае и в самом деле ходить вокруг да около не стоит! – Он глубоко вздохнул, будто прямо сейчас собирался перейти на открытое, прямое и честное общение. На деле же я была уверена, что это очередной слой игры. – Валисиус во многом прав, но кое-чего он не знает. То, что я вам сейчас скажу, вы можете смело ему передать. Мы очень пожалели, что обидели его и вынудили закрыть дверь. После его ухода обстановка значительно ухудшилась. Не сразу, но спустя некоторое время. Оказалось, что мы привыкли к дешёвым и мощным источникам энергии, а без них пришлось вводить множество ограничений и отказываться от массы удобств для города в целом и для себя лично. Более того, его помощь своим сородичам в совете едва не сгубила нас! Вальтиша сделала попытку захватить единоличную власть, исполь-

зую подаренный ей запас накопителей. Нам еле-еле удалось отбиться и закрепить существующую систему совета. Ещё чуток и нами уже управляли бы оборотни. А это, поверь, обернулось бы катастрофой. Конечно, сам Валисиус – крайне уравновешенный магик, однако не думай, что остальные такие же. Собственно, из-за своей уникальной способности контролировать свою звериную сущность он и стал хранителем перехода. В отличие от него у большинства оборотней сильна животная часть. Только представь, во что превратилось бы наше прекрасное для жизни и самореализации общество магов, если бы власть захватили те, кого ведут первобытные инстинкты убивать врагов, кидаться в бой по любому поводу, совокупляться прямо на улицах, как животные... Никто не выиграл бы от этого. Можешь опрос провести, пока здесь сидишь. Поспрашивай рядовых прохожих, хотят ли они, чтобы власть оказалась в руках оборотней. Услышишь много интересного. В общем, дорогая моя Глаш-ша, мы – это лучший вариант, как ни крути. Вампиры вообще не понимают чужих потребностей и не считают эмоции чем-то важным, ведьмы легкомысленны и эмоциональны, оборотни... ну ты поняла уже насчёт них.

– Ясно, – отозвалась я. А что ещё сказать? И так ведь ясно, что каждый тут себя рекламирует, как может.

– В общем, мы тоже принимали ошибочные решения, как, например, с тем же Валисиусом. И нет смысла это отрицать. Однако мы умеем учиться на своих ошибках. И сейчас и нам, и всему городу уже просто невероятно требуется хранитель перехода. Настолько требуется, что я готов ждать сколько угодно, пока ваша человеческая сущность перестанет быть таковой. И если пожелаете, даже охрану тут выставлю, чтобы никто не беспокоил. А потом, когда вы без страха сможете выходить, мы в совете готовы предоставить вам всё что угодно для адаптации в этом мире. Только попросите. Собственное жильё в Мистбурге, деньги, охрану, доставку любых ресурсов, выполнение желаний. Кстати, многое из этого можем дать вам прямо сейчас. Например, доставку различных товаров организовать. Хотите?

– Я... подумаю над этим, спасибо. Посоветуюсь с Валисиусом.

– Конечно. Обязательно посоветуйтесь. Но безоглядно ему не верьте. Помните, что у него устаревшие сведения. А ещё его сущность оборотня может накладывать отпечаток на его решения. Имейте это в виду. Охрана вам нужна?

– Нет, спасибо. Пока что в ней нет никакой нужды. Большую часть времени я сижу с пологом тишины, так что прохожие меня не беспокоят. Разве что мне интересно, почему они тут толпятся.

– Им хочется посмотреть на чистокровного человека. Это для нас в диковинку. Но главное – они надеются, что магазин снова начнёт работать. Поверьте, нам всем нужны товары. Кстати, что вам мешает ими торговать? Защита на магазине ведь никак не связана со стенами и дверью. Она сама по себе. Если вы откроете дверь, зайти никто не сможет без вашего дозволения. Так что вполне можно разместить в дверном проёме прилавки и продавать товары. Посоветуйтесь со своим оборотнем. Идея очень даже здравая. Я, если что, готов стать оптовым покупателем.

– Спасибо за информацию, я подумаю.

– Нужна будет любая помощь, даже мелкая, – обращайтесь. Раз в день я буду отправлять к вам одного из своих демонов, чтобы он проверял, всё ли в порядке. Ну и вы всегда можете написать мне сообщение. Только начните его с моего имени. Приятно было познакомиться, Глаш-ша. Надеюсь, что это знакомство вскоре станет более близким.

Он слегка поклонился и ушёл в портал. Его свита последовала за ним. Окно схлопнулось и исчезло. А я установила полог тишины и бросилась в свой мир рассказывать Василию Петровичу про визит демонов.

Однако рассказывать не пришлось.

Едва я выскочила, как он остановил меня словами:

– Я всё слышал. И вампиров, и демонов.

– Что думаете?

– Думаю, ты и сама поняла, как обстоят дела. В целом доверять не стоит никому, а демонам – в последнюю очередь. Но, как ни странно, многое из того, что сказал Шантар, очень похоже на правду. Думаю, он и в самом деле здорово пожалел, что довёл меня до ухода. Очевидно, им действительно не хватает дешёвой энергии.

– А насчёт защиты? Я и в самом деле могу открыть дверь и начать торговать?

– Можешь. Защита от двери действительно не зависит. Но её граница проходит вровень с дверью. Если ты высунешь за границу хотя бы руку, тебя легко схватят и вытянут наружу. Реакция у магов в большинстве своём отменная. До того, как я дал тебе кольцо, был ещё риск, что могут просто выманить наружу прямым воздействием на разум, ведь на тебя защита не реагирует. Но теперь об этом можно не волноваться. Однако с торговлей я бы предложил тебе подождать. Нужды-то нет. А риск велик. Да и зачем тебе деньги магического мира, если пока неизвестно, будешь ли ты с ним в дальнейшем контактировать, или откроешь собственные силы и тут же закроешь дверь?

– Справедливо, – согласилась я.

По поводу истинности слов про расу оборотней, подверженных во многом первобытным инстинктам, я уточнять у Василия Петровича не стала. Раз он всё слышал, то сам пояснит, если захочет. Опровергать, по крайней мере, он не торопится, что уже о многом говорит. Иногда больше можно понять по молчанию и по избеганию некоторых тем, чем по прямому их обсуждению.

Больше за этот день ничего интересного не произошло. Домой я пришла рано, так как с Вадимом встречаться не стала, а подруги дружно умотали за город с его друзьями (ведь в клубе наша компашка познакомилась с его компашкой и не только между нами двоими проскочила искра), о чём мне исправно отписались. Вообще, они звали нас с Вадимом с собой, но я сослалась на занятость. Странно было бы соврать Вадиму, но поехать с ними. Вот если бы они в городе остались – можно было бы тайный девичник устроить и перемыть парням косточки.

Поэтому вечер я провела спокойным и приятным образом. Пока родители наслаждались просмотром очередного сериала (он был настолько интересным, что маме было даже лень пытаться меня разговорами о лунатизме), я приняла ванну, а потом завалилась с интересной книгой в постель и зачиталась так, что спать легла чуть ли не позже обычного.

– Наконец-то ты снова навестила меня, Глаша, – насмешливо заметил голос. Я открыла глаза и вновь обнаружила себя в гадком сейфе. Опять этот отвратительный сон! Почему днём я напрочь о нём забываю?! И кольцо от мысленного вмешательства ему не помеха...

Большая часть рисунка на шкатулке исчезла. Осталось совсем немного.

– Твоё недовольство царапает меня. Оно жутко неприятное на вкус, ты знаешь? Мне очень хочется, чтобы ты перестала внутренне корчиться из-за этого металлического ящика. И ещё я жажду испытать снова то приятное чувство, которое мимолётно посетило меня, когда ты засмеялась. Поэтому я кое-что попробую. Только постарайся не бояться, ладно?

Ответить я не успела. А если бы успела, то сказала бы, что после этой фразы всегда становится ещё в десять раз страшнее.

Поэтому когда щупальца внезапно метнулись ко мне, обвили меня со всех сторон, и резко дёрнули к шкатулке, я завизжала.

Казалось, что я ударюсь в неё своей призрачной головой, но нет.

Произошло кое-что другое.

Шкатулка с натугой приоткрылась так, что между крышкой и основанием появилась еле заметная щель, в которую призрачную меня с обидной лёгкостью и затянуло.

Приятного было мало. Нет, боли я не чувствовала, весь дискомфорт был исключительно эмоциональным.

Просто щель резко приблизилась, а потом вокруг наступила полнейшая темнота.

– Это было очень... неприятно, – проговорил голос. – Твои эмоции буквально хлестнули по мне. Я готовился к определённом дискомфорту, но не думал, что будет... так.

У меня мелькнула жуткая мысль, что теперь я тоже заточена в шкатулку.

Ощувив новый прилив страха, невидимый собеседник еле слышно зашипел, а в следующий миг темнота рассеялась.

Я обнаружила себя сидящей на пригорке.

Здесь было красиво. В стороне виднелся лес. Пригорок покрывала мягкая короткая травка, невероятно густая, имеющая странный сине-зелёный оттенок. В ней тут и там мелькали цветы, похожие на рубиново-красные ландыши, которые будто светились изнутри.

Над ними носились странные насекомые, напоминающие то ли упитанных мохнатых бабочек, то ли шмелей с крупными крыльями и розовыми и белыми полосками на пухлых телах.

Чуть поодаль поблёскивало озеро, вокруг которого росли незнакомые мне золотистые деревья с пушистыми кисточками на тонких изящных ветвях, забавные кудрявые кусты и растения вроде огромных папоротников с ажурными листьями, украшенными узором из алых и небесно-синих прожилок.

Над озером парили кувшинки, которые мягко мерцали, пуская солнечные зайчики по воде.

Рядом со мной сидел парень лет двадцати пяти-двадцати семи на вид. Он был полуголым и смуглым, а вся верхняя часть развитого и явно принадлежащего бойцу тела, словно кружевами, была густо украшена зажившими шрамами. Причём эти шрамы ложились в искусный рисунок, что говорило о том, что их нанесли нарочно. Надеюсь, хоть не в детстве?

Густые волосы тёмно-синего (почти, впрочем, чёрного) цвета были заплетены в очень длинную сложную косу, которая в этом сидячем положении доставала до земли и частично лежала там. Кончик косы был заключён в странное украшение-утяжелитель, похожее на жало скорпиона, сделанное будто бы из чёрного металла.

Пронзительные синие (в тон волосам) глаза, до жути яркие, одновременно пугали и вызывали смутное волнение внутри. Их взгляд буквально прошивал насквозь.

Больше всего мне понравилось лицо. Я любила такие лица. Не смазливое и не журнально-безликое, а такое... харАктерное. В том смысле, что с характером.

Оно не было милым и располагающим (и даже слово «красивое» не подходило, пожалуй), но определённо было притягательным. Причём притягательным настолько, что не хотелось отводить взгляд.

Вот бывают парни, которые действительно красивы. Объективно красивы. Среди моих знакомых такие были. А бывают другие, которые именно притягивают чем-то. Глянешь на него, и колени дрожат. Будто бы характер пробивается сквозь внешность и взгляд. И они гораздо эффективнее.

Вот этот принадлежал ко второму типу.

Если бы меня попросили описать его в деталях, я бы не смогла. Но в целом он был хорош. Настолько хорош, что я аж на время залипла.

Из одежды имелось только некое подобие юбки, разделённой на полосы, сделанные будто бы из чёрного панциря какого-то наверняка жуткого существа (по строению они походили на верхнюю оболочку насекомого. Вот только каких размеров это насекомое должно быть?!). Полосы состояли из плотно прилегающих друг к другу подвижных пластинок и зловеще поблёскивали в свете солнца (откуда тут солнце?!).

Ещё имелись высокие сапоги до колен и наручи от запястья до локтя.

Материал, из которого были сделаны сапоги и наручи, напоминал чешую. Не рыбью, а больше змеиную. Кроме того, и те и другие были украшены шипами. Только на наручах они шли по кругу, а на сапогах располагались от колена до носка.

Мне пришло в голову, что наряд этот был весьма опасным, причём в первую очередь для его владельца. Пораниться было очень легко. Наверняка требовалась привычка, чтобы безбоязненно его носить и (в этом я была уверена) использовать в качестве оружия в бою.

– Гораздо лучше, – с улыбкой сказал парень знакомым голосом. – Наконец-то ты перестала бояться. Красивое место, правда?

– Да... – помедлив, отозвалась я, рассматривая его. Так вот он какой, Эргилий! – Неужели мы по-прежнему внутри шкатулки?

– Именно так. Но это место существует в реальности. Раньше я любил здесь бывать.

– А твоя внешность... ты решил примерить приятное для меня лицо?

– Нет, – он улыбнулся шире. – Так я выглядел, когда у меня было тело. И, надо думать, так буду выглядеть, когда вновь смогу обрести плоть. Я рад, что ты считаешь меня привлекательным.

– Считаю. – Почему-то смущения я не ощущала. – Но ты выглядишь молодым. А сколько ты пробыл в заточении? Неужели твоя внешность не поменяется за долгое время?

– Я же демон. Ты сейчас видишь меня таким, каким я был незадолго до заточения в шкатулку. В то время у меня уже была своя армия учеников и последователей. И власть над магическим миром. Это значит, что я уже закончил учёбу, стал магистром своего ордена чёрного жала (а на это требуется время, поверь!), овладел силой и захотел большего. Не стоит делать вывод о возрасте демонов по их внешнему виду.

– Угу... интересно, сколько лет Шантару, главе правящего совета в Мистбурге?

– Это тот демон, что правит сейчас? Так это его появление я сегодня почувствовал! Для меня он малыш, но в целом, раз он стоит у власти, то наверняка не молод. – Он внезапно осёкся, развернулся ко мне полностью и сказал: – Мне не нравятся твои эмоции сейчас! Что заставляет тебя их чувствовать?

– Просто вспомнила Шантара. Вообще, не в обиду тебе будет сказано, демоны произвели на меня самое неприятное впечатление. Другие расы на их фоне выглядели вполне себе ничего. Даже вампиры.

Глава 10

– Думаешь, я такой же?

– Нет, но...

– Нет? Должен тебе сказать, что я ощущаю только те твои чувства, которые ты направляешь именно на меня. Если бы ты сейчас сердилась только на Шантара, меня бы не задело.

Я промолчала, не зная, что ему на это ответить. Конечно, он был прав.

Пауза затянулась.

Я залюбовалась на его задумчивое лицо с устремлённым вдаль взглядом. Да уж, внешность этот демон подобрал эффектную, аж оторопь берёт.

Он вдруг улыбнулся.

– Вот так намного-намного лучше. Ты испытываешь восхищение. Это очень приятно. Честно сказать, до сего дня мне не приходилось ощущать эхо чужого удовольствия так ярко и отчётливо. Более того, я и сам такого не чувствовал никогда. В ордене мы учились обрезать и сознательно выжигать эмоции. Мы стремились к абсолютному хладнокровию. И я достиг в этом успеха. Поэтому твои чувства рожают что-то совершенно непривычное. Да уж, я даже не предполагал, что будет именно так, когда использовал твою кровь...

– А если бы предполагал?

– То уж точно не стал бы этого делать. Ведь до этого момента ты испытывала ко мне в основном неприятные эмоции, и порой это было невыносимо. Например, ужас, когда я затягивал тебя в шкатулку, хлестнул по мне так, что практически оглушил.

– Бедняга...

– Ты не должна мне сочувствовать. Наоборот, для тебя это величайшее благо. Ведь из-за этого я помогу тебе достичь того, что ты желаешь, – закрыть дверь между мирами.

Я опешила. Вот так внезапный поворот!

– В каком смысле? – осторожно уточнила я.

Эргилий прилёг на траву и повернулся ко мне лицом, упёршись локтем в землю. И снова я залюбовалась его движениями – изящными и настораживающими одновременно. Он был красив и опасен, как хищник или ядовитая змея, гипнотизирующая жертву перед атакой. Мимолётная улыбка показала мне, что ему приятны мои чувства.

– Меня заточили из-за того, что я захватил магический мир и собирался прорваться в другие миры. В целом меня по-прежнему привлекает этот путь. Но теперь план придётся поменять. Ведь если я начну завоёвывать твой мир или даже Мистбург в то время, пока ты вынуждена там находиться, тебе будет очень плохо. А значит, твои эмоции хлестнут по мне. Поэтому после освобождения я планирую дождаться пробуждения твоих способностей, а потом помогу провести ритуал закрытия двери – буду вливать в тебя силы, пока переход не закроется. Ты останешься в своём мире, а я здесь. И твои эмоции больше не будут доставлять мне неудобств.

– Правда?! Так это же шикарно! – Я невероятно обрадовалась. Сегодняшний день дал мне понять, что в покое меня не оставят.

– Да, вот так... – Судя по всему, он впитывал мою радость и она доставляла ему удовольствие. – Теперь ты перестала меня ненавидеть?

– Перестала?! Да я готова тебя обнять! Правда, это, скорее всего, ни к чему не приведёт, мы ведь оба сейчас призраки.

– Давай попробуем! – Эргилий внезапно подобрался и вдруг оказался прямо передо мной.

Он встал напротив меня на колени и, улыбаясь, предложил:

– Прикасайся!

Это его моя радость опьянила? Или он просто понял, что разговоры о демонах заставляют меня ощущать отрицательные чувства, а вот его внешний вид, напротив, дарит удовольствие? Что ж, я не против прикоснуться. Когда ещё удастся потрогать такого мужчину? Правда, утром воспоминаний об этом не останется... ну и что? Сейчас-то что мешает кайфовать? Особенно после таких потрясающих новостей?

Я протянула руку и провела по его щеке, задев уголок губ.

Эргилий вздрогнул всем телом и с изумлением уставился на меня.

Я тоже опешила. Под моими пальцами была настоящая тёплая и упругая человеческая кожа. Точнее, она принадлежала демону, но на ощупь ничем не отличалась от нормальной.

– Я чувствую тебя, – сообщила я очевидное.

Он, помедлив, кивнул и хрипловато, будто через силу, попросил:

– Продолжай...

Меня спрашивать было не нужно.

Я подалась вперёд и сделала то, что давно хотела, – потрогала косу. Она была гладкой и тугой. Надо думать, будучи распущенными, эти волосы становятся шелковистыми...

Конечно, на косе останавливаться было грех.

– Откуда у тебя шрамы? – спросила я, завороченно водя пальцами по его плечам и предплечьям. Потом перешла на грудь.

Он застыл, как прекрасная статуя, прислушиваясь к своим ощущениям.

Когда я случайно слегка царапнула его ногтями, он снова вздрогнул и резко выдохнул, уставившись на меня.

– Что... ты... спросила? – хрипло уточнил он, вообще, кажется, не понимая, о чём речь. Я тоже уже плоховато это понимала: процесс невероятно меня увлёк, а мужчина, которого я беззастенчиво лапала, был так привлекателен и смотрел так... так... горячо и остро, что никаких сил удержаться не было.

Интересно, как он ощущал моё возбуждение? Оно волной жара поднималось изнутри, а осознание, что я во сне, добавляло этому какую-то сладкую вседозволенность.

Видимо, ощущение было ему не просто в новинку, оно шокировало его. Он будто плавился под моими руками, нежился, как огромный кот, невольно подставляясь под пальцы, которые только и делали, что водили по шрамам. Это даже не было лаской в полном смысле слова.

Правда, не удержавшись, я прочертила дорожку от груди до твёрдого живота, с удовольствием ощущая, как перекатываются под пальцами мышцы.

От прикосновения к животу он вновь резко и звучно выдохнул, издав протяжный звук вроде «а-аххх». В этот момент его глаза стали, как угли – невероятно жгучими и пронизывающими. Этот взгляд буквально прошёл меня огнём, заставив... опомниться.

Я вдруг испугалась, осознав, что доигралась. Увлеклась и довела его до края! И себя практически довела...

Но как было остановиться, если он реагировал так остро? Если так откликался на ласки, да что там – жадно впитывал их! Ещё ни один парень или мужчина никогда так на меня не реагировал.

Как он подался вперёд, я толком и не заметила – демон был очень быстр.

Через мгновение я обнаружила, что практически лежу на спине на этом пригорке, а он навис прямо надо мной и упирается сильными руками в землю над моими плечами.

Я поняла, что он себя не контролирует. Из-за непривычных ощущений, до невозможности, как видно, обострённых нашей связью, его отлаженный механизм самоконтроля просто вышел из строя.

Я не успела додумать – ещё один резкий выпад, и его губы накрыли мои. В первую секунду я невольно застонала от ослепительной яркости ощущений, а потом так же мощно испугалась, в тот же миг поняв, что вот сейчас окончательно заставила его слететь с катушек.

Этот страх отрезвил. Резко обрушилось как-то вдруг отошедшее на десятый план понимание, что я в шкатулке с жутким древним демоном, шкатулка заперта в ужасной коробке, а всё то, что передо мной, – просто иллюзия, ведь моё тело спит в кровати крепким сном.

Я жалась, а Эргилий отстранился. Но не так быстро, как должен был, учитывая то, что страх хлестнул и по нему тоже. Не знаю, насколько сильно, но тем не менее.

Безумие растаяло в его глазах.

Он совсем по-звериному встряхнулся, а в следующий миг уже снова сидел рядом со мной и смотрел... нет, не вдаль, а в землю.

– Что это было? – кашлянув, уточнила я.

– Ты спрашивала – откуда шрамы? – Он продолжил разговор так, словно никакого перерыва не было. Объяснению произошедшего не было уделено ни одного слова! – Их нанесение было частью церемоний по укрощению боли, которые я проходил в своём ордене.

Не дав мне как следует осмыслить услышанное (а ведь я ещё и от недавнего срыва не отошла!), Эргилий внезапно сменил тему и уточнил:

– Ты навестишь меня здесь завтра? Именно здесь, на этом пригорке, а не в железном ящике возле шкатулки?

– У меня что, есть выбор? – отмерла я, невольно заинтересовавшись. – С каких пор?

– Есть. Ты можешь отказаться. Ловушка и так уже почти взломана. Завтра я с ней закончу. Если ты придёшь, то это случится чуть раньше. Если не придёшь, то чуть позже. Хотя не думаю, что мне потребуется много усилий. Всё, что здесь сейчас случилось, каким-то образом наполнило меня силой под завязку. Её с лихвой хватит на рывок. Поэтому ты можешь отказаться.

– А сразу после освобождения ты будешь притягивать меня сюда во снах?

– Нет. Зачем? Эта тюрьма рассыплется. Какое-то время я буду слабым призраком, потом постепенно в течение нескольких дней восстановлю силу и смогу заново воссоздать своё тело. Так что теперь ты свободна по ночам. А завтра есть последний шанс посидеть на этом пригорке перед моим освобождением. Придёшь? Я не хочу больше тащить тебя силой. Это ужасно неприятно.

– Приду, – внезапно решила я.

А потом мир начал таять...

Я проснулась и попыталась припомнить, что мне снилось. Ничего не вышло. Осталось какое-то смутное волнение, что-то будто тревожило, выедало изнутри, но причину я найти не могла.

Впрочем, это переживание быстро растаяло, как только я вышла на кухню и застала там маму с папой, которые как раз завтракали.

– Рано ты сегодня! – заметила мама. До меня дошло, что я встала значительно раньше, чем вчера и позавчера.

– Сегодня на обед ничего не планирую! – Папа выглядел каким-то подозрительно жизнерадостным и смотрел на меня не просто так, а со значением.

– Чего?! – не выдержав, буркнула я. – И почему на обед ничего не планировать? У меня работа, вообще-то! Как раз в это время может покупатель прийти! Да и вообще я не фанат семейных обедов.

Они переглянулись.

– Ладно, расскажи ей, – махнула рукой мама. – А то ведь в самом деле сюрприз – не лучшая идея. Вчерашняя ситуация это подтвердила. Мы ведь зайти хотели к тебе на работу. Василий говорил? А ты уехала с поручением.

– Угу. Давайте уж, выкладывайте, что за сюрпризы.

– Ну сначала мы хотим тебе сказать, что страшно рады за вас с Вадимом. Очень здорово, что у тебя появился такой приличный мальчик, – огорошил папа. – Мы-то, признаться, беспокоились, что ты можешь начать встречаться с каким-нибудь... хм... ну ты поняла.

– Не поняла! – Я аж прислонилась к косяку. – Вы откуда про Вадима знаете? Я вам о нём точно не рассказывала. Неужто кто-то из моих подруг постарался?

– Нет. Ты знаешь, что отец Вадима работает в администрации, да и вообще очень влиятельный человек? – радостно уточнил отец.

Я отрицательно мотнула головой. Вадим об этом не упоминал. Да и зачем? Мне вообще нет дела до его папаши, честно сказать.

– Так вот знай! И он в составе одной из проверяющих комиссий приехал к нам в учебное заведение. Мне поручили их встретить и проводить до места. Он когда мой бейдж на груди увидел с фамилией, именем и отчеством, так оживился сразу и уточнил, не являюсь ли я отцом некой Глафиры Вилковской. А узнав, что ты моя дочь, обрадовался и сообщил, что вы с его сыном встречаетесь.

– Откуда он знает? – опешила я. – Вадим ему что, всё рассказывает?

– Или так, или есть вариант, что он тайком следит за личной жизнью сына во избежание сюрпризов. Всё-таки люди его уровня привыкли всё контролировать, – папу этот факт, казалось, вообще не царапал, в отличие от меня.

– Ну... допустим, хоть это и странно. А обед при чём? Только не говори, что он пригласил нас с вами в кафе, чтобы со мной познакомиться!

– Так и есть! – Мой кислый вид несколько сбавил папин энтузиазм. – Ты против?

– Ещё бы! Мы с Вадимом только-только познакомились, вообще-то! На пару свиданий всего сходили! Я даже не определилась, нравится ли он мне! А теперь какое-то давление возникает с вашей стороны.

Папа с мамой снова переглянулись. Их замешательство мне очень не понравилось.

– Пап, только не говори, что он тебе в качестве особого расположения как-то помог! Ты ведь ничего ему не должен, так?!

– Ну... он был очень рад, всё время держал меня при себе и нахваливал начальству, настойчиво рекомендуя обратить на меня внимание. Намекал, что сам за этим проследит... В общем, меня повысили...

– Так вроде тебя прежняя должность устраивала, разве нет? Ты каждый день по сто раз повторял, что работаешь на любимой работе. Да и вообще мне совершенно неясно, он-то чего завёлся? Мы ж обычная семья. Ладно бы статус у нас какой-то был или богатства несметные...

– Да он... понимаешь, сказал, что сын раньше время от времени встречался с разными подозрительными девицами, о серьёзных отношениях даже не думал. А тут по-настоящему влюбился, это даже видно. Впервые такое произошло. И избранница оказалась неожиданно приличной девушкой, дочерью профессора. Вот он и радуется. Сыну он, видимо, предоставляет возможность самому всё решать, свои умозаключения не навязывает, поэтому и рад, что тот в хорошую девочку по уши втрескался... Он так расписывал, будто у вас серьёзно всё... Вот я и согласился невзначай тебя познакомиться привести...

– Ну отлично, – вздохнула я. – Не завидую тебе. Теперь выкручиваться придётся. Лично я не собираюсь врать и изображать великую любовь или что-то в этом роде. Мне вообще не нравится, что моя личная жизнь взята кем-то под контроль. Не думаю, что буду встречаться с Вадимом на таких условиях. Он симпатичный, но не более того.

Внезапно я поняла, что мой восторг от этого парня полностью угас. Когда это случилось? Может, процесс начался после поцелуя, а окончательно завершился сейчас, после новости про чрезмерно заботливого папочку?

– И что делать? – растерянно спросила мама. – Неудобно как-то получилось.

– В следующий раз перед принятием решений, касающихся моей личной жизни, поговорите со мной, – посоветовала я. – А вообще, можете ему рассказать о моей крайней возбудимости и опасном лунатизме. Может, его это отпугнёт.

Они выжидательно уставились на меня, как будто намекая, что я должна предложить всё-таки сходить и пообедать.

– Даже не просите. Не пойду. Какой смысл? С Вадимом я, скорее всего, на днях расстанусь, так что отношения с его отцом у вас всё равно испортятся. Или вы решили всё-таки резко сменить политику воспитания и стать деспотичными родителями? Надо было тогда раньше начинать. А то все эти бесконечные разговоры о том, что свобода выбора важнее всего и что я должна сама брать ответственность за свою жизнь, – к чему они?

Родители явно смутились.

– Понятное дело, никто не собирается тебя заставлять встречаться с парнем, который тебе несимпатичен. Его отец сам виноват, что ввёл меня в заблуждение. Придётся объясняться, – вздохнул папа. – А потом новую работу искать, возможно.

Я вспомнила слова Василия Петровича по поводу того, что он всегда относился к моим родителям по-особенному и незаметно делал так, чтобы у них жизнь устраивалась наилучшим образом.

Именно поэтому, надо думать, мама с папой работали там, где им жутко нравилось, и получали весьма приличную зарплату.

– Не придётся тебе новую работу искать, я гарантирую, – заверила я. – К сегодняшнему вечеру всё уже наладится, обещаю.

– Мне бы твой оптимизм...

Они остались доедать завтрак и обдумывать, как всё это сообщить отцу Вадима, а я вернулась в свою комнату, взяла смартфон и сделала первый звонок.

– Да, малышка, – ещё до первого гудка отозвался Василий Петрович.

– У родителей возникли кое-какие проблемы, – сразу заявила я. – Есть угроза, что папу могут уволить...

Я быстро в двух словах изложила ему ситуацию.

– Понял. Ни о чём не волнуйся, я займусь. Но в таком случае приходи в магазин попозже сегодня, так как мне потребуется время.

– Так я могу и без вас в Мистбурге поторчать. После встречи с демонами что ещё может такого произойти, с чем я не справлюсь? По-моему, именно эта встреча и была самым острым возможным моментом, так ведь?

– Ну да. Поступай как знаешь. Ключ у тебя есть. Но дверь держи открытой. Если что-то тебя будет беспокоить, сразу выходи и дожидайся меня.

– Конечно! Вы же знаете, что я понапрасну не рискую.

– Знаю. Поэтому почти не волнуюсь.

Он отключился, а я, чуть подумав, набрала другой номер.

– Глаша, привет! – радостно сказал Вадим. – Не ожидал твоего звонка! Я как раз тебе сообщение пишу, хотел доброго утра пожелать.

Глава 11

– Вадим, а откуда твой папа знает мои имя и фамилию?

– Он что, с тобой беседовал?! – Голос Вадима стал гневным. Злился он, понятное дело, не на меня. – Ну я ему устрою!

– Нет, он со мной не беседовал пока. Он в составе комиссии приехал в академию, где работает мой папа. Увидев его фамилию, он спросил обо мне. Они разговорились и твой отец очень радостно сказал моему папе, что у нас с тобой любовь, а потом сделал так, что папу повысили в должности.

– А, вон оно что! – Вадим явно расслабился и даже, судя по голосу, улыбнулся. – Ну так всё к лучшему, да?

– Нет, – отрезала я. – Мне не нравится вся эта ситуация. Во-первых, у нас не любовь. Мы с тобой только на пару свиданий сходили. Во-вторых, мой папа ему теперь оказался как бы должен. А что будет, если завтра мы с тобой расстанемся? Твой отец от разочарования может сказать всего пару слов, и папу выставят прочь с любимой работы. В-третьих, вот уж чего я не терплю, так это вмешательства посторонних в мою личную жизнь. Это что за контроль сверху, а? Он ещё и подговорил родителей пообедать в кафе вместе, подтянуть туда меня и невзначай с ним познакомиться!

Я говорила тихо, но зло.

– Эй, малыш, ты чего? – опешил Вадик. – Нет никакого повода для огорчений! Начнём с того, что я не позволю папе вмешиваться в нашу личную жизнь. Он меня никогда ни к чему не принуждает, поверь! Кроме того...

– Тебя не принуждает, да! А других?! – перебила я.

Он слегка сбился и ответил не сразу. Эта пауза была очень говорящей.

– Ну... я не позволю ему тебя тронуть. Хочешь, он и не покажется тебе вовсе? А насчёт своего папы не волнуйся... – Я ожидала, что он скажет что-то вроде: «Я запрещаю отцу снимать его с должности, что бы между нами ни произошло», но он сказал совсем другое: – Ему ничего не грозит, ведь у нас с тобой действительно любовь. Я не то что тебя бросать не собираюсь, но даже хотел перейти на следующий этап и предложить тебе официально встречаться. Честно сказать, я и в самом деле влюбился. Со мной такого ещё не было...

– Ну здорово. Только почему ты сказал, что любовь не у тебя, а у нас с тобой? Почему меня не спрашиваешь, взаимны ли эти чувства, а? Что за решение за нас двоих? Тебе не пришло в голову, что я ещё даже близко не готова к переходу на следующий уровень? Я ещё только присматриваюсь к тебе, пытаюсь узнать получше и понять, насколько мне хочется продолжать общение. С какого перепуга вдруг мои чувства вообще в расчёт не берутся настолько, что даже и обсуждать ничего не нужно? Вы с папой решили, что раз ты влюбился, значит, всё решено?

Меня буквально распирало от гнева.

– Малыш, ты...

– Тихо. Я ещё не всё сказала. Почему-то в наше с тобой общение оказались замешаны родители. Это неприемлемо. И неприемлемо то, что о моих чувствах никто в этой схеме не спросил. А я вовсе не разделяю твою любовь, Вадим. Ты нравился мне, да. Но это всё. И я, кстати, не верю, что ты влюбился по-настоящему. Мы даже не узнали друг друга. Ты влюбился в какую-то придуманную тобой девушку. И чувства ей тоже придумал, выгодные для себя. Меня это не устраивает.

Я отключилась. Разумеется, он тут же мне перезвонил (безуспешно), а потом принялся засыпать сообщениями.

Из дома я вышла раньше родителей. Но когда заглянула сказать, что ухожу, увидела, что папа говорит по телефону. Прислушавшись, поняла, что собеседником был Василий Петрович.

Ну отлично. Не знаю, что он ему сказал (а может, как-то успел намагичить на расстоянии), но папа уже не выглядел таким обеспокоенным. Мама тоже попрощалась вполне нормально.

Войдя в магазин, я заперла за собой дверь. Покупателям тут пока делать нечего, а у оборотня свой ключ (хотя он, помнится, и через стены спокойно тут ходит).

Книги я так и не заказала, поэтому захватила пару своих, из дома. Есть у меня любимые произведения, которые хочется перечитывать раз за разом.

В моём магазинчике (а я теперь привыкала к мысли, что он полностью мой и только мой!) всё было стабильно: уютно светили шары, манило удобное место для отдыха и деловито намекало на мой новый статус красивое директорское кресло возле прилавка. Цербер тоже по-прежнему занимал свою лежанку, с которой, похоже, сросся.

Зато на улице обнаружились кое-какие изменения.

Перед витриной теперь никто не стоял. Видимо, Шантар распорядился, чтобы жители не вели себя, как люди перед клеткой с редкой зверюшкой. Но жители нашли другой способ дергать меня в поле зрения.

Напротив, через улицу, предприимчивые хозяева кафе, мигом сориентировавшись в ситуации, выставили на улицу столики и стулья. Так вот там не было ни одного свободного места! Магики чем-то перекусывали, что-то пили (чаще всего чашки и приборы сами подлетали ко рту без помощи рук) и при этом не забывали коситься в мою сторону.

Что ж, всё равно так значительно лучше.

Внезапно я, присмотревшись, заметила, что в том самом кафе над столиками висят точно такие же шарообразные лампы, как у меня в магазине. Это можно было бы принять за совпадение, если бы не обнаружили и другие сходства. Я вдруг поняла, что тамошние кресла тоже напоминают уменьшенные копии моего кресла из ротанга, а вместо настила под уличными столиками точно такой же ковёр, как у меня. Или, скорее, его имитация, учитывая, что он выглядел очень чистым, несмотря на то, что на него все вставали ногами. Хотя у них тут какие-то вроде очищающие заклинания в ходу, как говорил Василий Петрович. Так что удивляться нечему.

Сменилось и название кафе. Раньше оно называлось: «Туманный островок», а сейчас на вывеске было написано: «Другой мир».

Кстати, написанное я отлично понимала, хоть и отдавала себе отчёт, что там другой язык. Проблем с общением с иномирцами у меня тоже не возникало. Да и Василий Петрович, рассказывая про своё обустройство в нашем мире, ни о каких проблемах не упоминал. Очевидно, хранителю перехода это знание выдавалось вместе с посвящением в «должность». Что ж, логично.

Первая часть дня прошла шикарно: я читала любимые книжки с перерывом на чай-кофе-еду, общалась с Цербером и активно его гладила, почёсывая живот и за ушами. Василий Петрович подзадержался, но у меня вопросов к нему не возникало, так что я не волновалась по поводу этой задержки. Пусть лучше родителям качественно поможет.

Телефон я оставила с той стороны двери, но положила прямо перед переходом, чтобы слышать звонок. Правда, перед этим везде заблокировала Вадима. А то будет зря названивать и гонять меня туда-сюда. А вот звонок от Василия Петровича или родителей я пропустить не хотела. С Вадимом тоже, наверное, поговорю, но позже. Пока мне нужно было остыть. А уж потом спокойно объяснюсь с ним.

И снова я как-то автоматически отметила, что мысль о Вадиме теперь не вызывает внутри совершенно никакого отклика. Симпатия к нему полностью испарилась. Причём дело было не только в ситуации с отцом. Если бы оно было только в этом, то я злилась бы или обижалась, но всё равно рассматривала вариант дать ему ещё один шанс. А сейчас мне было на него плевать. Хотелось только, чтобы он и его отец больше не имели возможности портить нам жизнь. Странно. Ведь даже после того не особенно приятного для меня поцелуя всё равно оставалась и симпатия, и надежда на новую встречу.

Может, это магия на меня так влияет? Всё равно же постепенно внутри всё меняется, идёт какая-то перестройка.

В какой-то момент (я как раз размышляла о своих исчезнувших чувствах, отвлёкшись от книги) перед витриной остановился ребёнок.

На вид ему было по меркам моего мира лет десять или одиннадцать. Сколько же на самом деле – я не представляла.

Малыш был худеньким и выглядел очень неопрятным. А ещё у него имелся собачий хвост грязно-белого цвета со свалывшейся сосульками шерстью.

Одет он был в серую, покрытую въевшимися застарелыми пятнами одежду, будто бы сделанную из старой вытертой мешковины. И курточка, и штанишки выглядели так, словно их пошили на скорую руку из того, что подвернулось. Светлые неровно подстриженные волосы малыша тоже были встрёпаны. Интересно, их хоть разок расчёсывали?

– Привет, – застенчиво сказал он, встретившись со мной взглядом.

Только в этот момент я поняла, что забыла включить полог тишины. Магики мне не докучали, поэтому и отгораживаться не требовалось. Можно было включить его сейчас, однако я поняла, что просто не могу отгородиться от мальчишки. Поэтому кивнула в ответ на приветствие.

– Ты из другого мира пришла, да? Все об этом говорят, я слышал.

– Ну... да.

– Здорово. И как у вас там? Хорошо, наверное?

– Для меня привычно. Но магии нет.

– Как это? Разве можно жить без магии? – искренне удивился он, присаживаясь прямо на мостовую. – Как же вы темноту разгоняете? Или еду готовите? Или по воздуху летаете? Или...

– Тихо, тихо, – засмеялась я. – Мы научились всё это делать без магии. У нас есть разные... штучки. Просто они устроены по-другому. Только я не смогу объяснить как.

– Понимаю, – серьёзно кивнул малыш. – Я тоже не могу объяснить, как что работает. Работает и всё.

– Точно! – обрадовалась я. – А ты почему такой худой и грязный?

– Потому что бродяжничаю, – не по-детски серьёзно объяснил малыш (хотя, может, ему было больше лет, чем мне). – Нет, дом есть, но он у нас общий на всех. Мы там только ночуем. А грязный, потому что магия для более важных дел нужна и нельзя её на выведение пятен переводить. Мы её в общие накопители сцеживаем, а потом их используем для обогрева и освещения дома. Остаток лучше придержать. Вдруг кто-нибудь погонится, надо иметь возможность оторваться или отвлечь как-то. Если вся магия израсходована, а новая ещё не появилась, то шансов уйти нет.

– Ого! – удивилась я. – А что, власти о вас не заботятся, что ли?

– А зачем им? Нет, для чистокровок приюты есть, они у каждой расы имеются. А в нас-то всего намешано. И собственные способности почти на нуле. Если бы магии много было, так и полукровку бы все к себе захотели взять, – он мечтательно закатил глаза. Видимо, неоднократно представлял, что у него много магии будет, и он сразу станет для всех ценным и нужным. – Вообще, полукровки иногда сильнее чистокровок рождаются. Но тут уж как повезёт.

Честно сказать, мне стало безумно жаль паренька. Хотя, может, он врал, чтобы вызвать эту жалость. Надо будет поинтересоваться у Василия Петровича насчёт таких, как этот малыш.

– У тебя еда есть? – вдруг спросил полукровка. – А то кушать очень хочется.

– Еда? – Я чуть замаялась. У меня было печенье и шоколад, но чтобы их ему передать, требовалось открыть дверь. И хоть мне уже дважды говорили, что дверь на защиту не влияет, всё равно было как-то боязно. – А тебе не вредна будет пища из моего мира?

– Не знаю. Но если понюхаю, то узнаю. Я запахи хорошо чую. Это у меня от оборотней. Их отравить невозможно.

– Ладно, попробуем. Только я высовываться не буду на всякий случай.

Я ушла ненадолго в наш мир, взяла там коробку из-под каких-то бумаг и сложила в неё всё, что было к чаю (до этого имелся ещё и контейнер с котлетами, взятыми из дома, но я их съела уже).

Потом вернулась и направилась к двери.

– погоди! – Цербер вскочил и встал передо мной. А я и забыла, что он тут не просто так – у него миссия имеется!

– Ой, какой у тебя охранник страшный! – заметил мальчишка, глядя не на пса, а в воздух над псом, словно там было что-то огромное. – Как ты с ним не боишься в одном помещении находиться?

Я невольно хихикнула. Понятное дело, что у Цербера призрачный облик о-го-го какой, но для меня он был щенком. И вёл себя, как щенок, только говорящий и разумный.

– Положи коробку на пол и потяни дверь на себя, – скомандовал Цербер. – А я её подтолкну носом.

Так мы и сделали.

Всё прошло гладко. Схватив коробку с едой, паренёк принялся и радостно сообщил:

– Съедобно! – А потом принялся жадно поглощать её содержимое. На то, чтобы разделаться с печеньем и шоколадом, у него ушла пара минут.

– Шпашибо! – сказал он с набитым ртом. Брызнули крошки. – Ой!

– Не за что.

– А может, ты мне дашь один маленький артефактик, а? В городе говорят, что в этом магазине раньше мощные накопители энергии продавали. Ничего не осталось? Если вдруг завалялся один, ненужный, то для меня это будет просто... ну... ух, как здорово! Можно будет в убежище больше света и тепла сделать! И свою магию туда всю подчистую почти не сливать. Пустым знаешь как страшно ходить!

Я задумалась. Тут имелись какие-то фигурки, но вот можно ли было их отдавать? Нет, ничего такого делать точно не стоит, не посоветовавшись с Василием Петровичем.

– У меня ещё не пробудилась магия, поэтому не могу тебе сказать, есть ли тут что-то ценное. Давай я уточню это у знающего челове... эээ... оборотня. Если вдруг найдётся накопитель-другой, то приберегу его для тебя.

Малыш активно закивал и явно ужасно обрадовался. Наверное, он и этого от меня не ожидал.

Мне вдруг пришло в голову, что если я при всех отдам мелкому хвостатику артефакты, то остальные решат, что магазин открылся.

– Слышишь, парень...

– Меня Тольди зовут, – вставил он.

– А я Глаша. Слышишь, Тольди, а ты не знаешь, когда вот эти вот магии, которые любят следить за моей витриной, расходятся? – Я кивнула на любопытные лица горожан в уличном кафе, которые с огромным интересом наблюдали за нашим общением. – Дело в том, что если и найдутся какие-то накопители, то лучше их передать тебе так, чтобы другие не увидели. Иначе опять набегут, магазин облепят...

– Как же, знаю. Вчера вот вечером ушли. После того как ты исчезла отсюда, они ещё какое-то время подождали, а потом уж разошлись. Я наблюдал. Вчера ещё хотел к тебе подойти, да не подобраться было.

– Ясно. Давай тогда так. Сегодня я всё разузнаю, а вечером если что-то найдётся, то передам тебе. Но не при этих наблюдателях. Сначала я сделаю вид, что уйду, выжду какое-то время и вернусь. И ты приходи.

– Хорошо! – невероятно обрадовался хвостатый Тольди.

До крайности воодушевлённый, он распрощался со мной и убежал. В этот момент один из мужчин, сидящих за столиками в кафе напротив, внезапно решил повторить успех малыша и тоже поболтать со мной о том о сём. Он поймал мой взгляд, улыбнулся, изящно встал и направился к витрине. Я, нахмурившись, оглядела его прилизанные будто бы гелем волосы, поблёскивающий костюм из чёрной бархатистой ткани, расстегнутую на груди рубаху, под которой виднелся медальон со здоровенным красным камнем, и... стукнула молотком тишины.

Не глядя больше на улицу, я устроилась в кресле и принялась читать книгу. Цербер тоненько хихикал на своей лежанке, ехидно комментируя глупый растерянный вид прилизанного красавца, над которым смеялись оставшиеся за столами магики.

Больше до вечера меня никто не беспокоил. Разве что один раз из водянистого портала выбрался какой-то демон (ради такого я завесу тишины ненадолго сняла), который представился посланцем Шантара. Он уточнил, всё ли в порядке и не нужно ли мне чего-нибудь. Получив ответ, что ничего не требуется, он попрощался и вновь нырнул в портал.

Василий Петрович пришёл только ближе к концу рабочего дня.

– Глаша! – услышала я его голос и тут же поспешила на ту сторону.

– Идём пить чай! – распорядился он устало.

– Идёмте! Это вас так ситуация с папашей Вадима измотала?

– Да. У него оказались связи в высших кругах. А таким товарищам внушение надо накладывать с огромнейшей осторожностью, чтобы случайно не перекрыть в памяти что-то важное. Если действовать неосторожно, то можно, наоборот, привлечь много внимания.

– И чем дело кончилось? Он обо мне забыл?

– Нет. Но он теперь считает, что ты ему не особенно полезна. Ему даже думать не хочется о тебе и о твоих родителях. Будто внимание соскальзывает с этой темы. Так что теперь ему плевать, с кем встречается его сын, а о том, что он рекомендовал твоего отца на новую должность, он уже и не вспоминает. Если кто-то напомним, то он воскресит это в памяти, но будет очень неохотно об этом думать.

– А Вадим?

– С Вадимом сложнее. Он многим успел сказать, что безумно в тебя влюблён. Всем своим друзьям и тем подружкам, которые спят и видят, как бы привлечь внимание сына влиятельного чиновника. Поэтому будет лучше, если я повлияю на его отношение к тебе через недельку хотя бы, чтобы это не выглядело подозрительно. Сейчас я пока аккуратно внушил ему только то, что он ещё не готов к серьёзным отношениями и лучше не связывать себя обязательствами.

– Поняла. Спасибо! А то я переживала за родителей. Василий Петрович, а ведь если бы вы пошли во власть, то могли бы и не так осторожно осуществлять вмешательство в разум.

– Может, и так. Только я не хочу. Думал над этим одно время, но пообщался с людьми оттуда и передумал. Не по нраву мне такая жизнь. Подробностей не проси, всё равно буду молчать. А у тебя как день прошёл?

Глава 12

Я рассказала ему про Тольди и расспросила о таких вот полукровках, как этот малец.

Василий Петрович подтвердил, что в этом отношении с его ухода из того мира ничего не изменилось.

– Действительно, такие ребята есть. В целом им не обязательно бродяжничать. Наш мир не терпит угнетения, поэтому для таких вот полукровок с крохами реальной силы есть особые рабочие дома. Им там дают место, кормят и предоставляют работу. Как правило, не особенно приятную, да ещё и без оплаты, поэтому есть те, кто предпочитает свободу. Выгнать их с улиц никому и в голову не придёт. Жажду свободы в Мистбурге хорошо понимают. Но и применение этим ребяташкам нормальное найти не могут. Ведь большая часть домашних и уличных работ делается магией. Это быстро и качественно. Если заменить магические заклинания-очистители на дворников, как в этом мире, то жители, привыкшие к незаметному очищению зданий, газонов, мостовых, попросту взбунтуются. Ведь полукровки так качественно выполнять эту работу не будут. А платить им придётся, да ещё и магические накопители нужно выделять на их содержание как работников. Причём энергии на это уйдёт больше, чем на очистку улиц. Тупик получается, понимаешь?

– Да. Жаль их. Мне бы хотелось помочь им. Тольди спрашивал, не завалялись ли в магазине накопители, а я видела там какие-то фигурки на прилавке. В этих фигурках есть магия?

– Ни капли нет, – покачал головой оборотень. – Я всё вытянул, когда дверь закрывал. Так что в магазине ни одного накопителя не осталось. Могу завтра сходить на ближайший рынок с изделиями ручной работы, прикупить там несколько самых энергетически насыщенных изделий, если хочешь.

– Ну... можно. Хотя... а напомним, что значит – энергетически насыщенных?

– Это значит, что при их изготовлении были вложены эмоции в большом количестве. Причём плевать, какие. Радость или не радость – нет разницы. Главное, что чем больше было эмоций, тем сильнее накопитель получается. А если ещё удастся обнаружить всякие штучки, сделанные в магической стилистике, да ещё и эмоциями насыщенные, то они станут мощными артефактами на той стороне. Ну и ещё имеет значение личная энергетика человека, конечно. Если человек сам по себе мощный внутренне, то его изделия будут сильнее других. Вот примерно так.

– Ага, поняла. У меня дома лежит оставшаяся ещё со школьных времён коробка с поделками. Там раскрашенные фигурки из солёного теста, искусственные цветы из ткани, браслеты из бусин и сплетённые из бисера сувениры в виде бабочек и ящериц, а ещё несколько сшитых кукол-оберегов. Они не особенно красивые, просто набитые ватой цилиндрики из ткани в некоем подобии платья и платка. Я в клуб рукоделия ходила, где мы всем этим занимались. Давайте сбегаю принесу? Если в них есть магия, то отдам коробку Тольди. Мне эти вещи не нужны, а выкинуть жаль. Вот и пристрою к делу – помогу пареньку.

– Если хочешь, то сбегай, – зевнул Василий Петрович. – А то давай порталом отправлю. Обратно потом сама добежишь, тут две минуты идти.

Так и сделали.

Переместившись домой (родители ещё были на работе), я захватила из комнаты коробку и дунула обратно. Когда выходила из подъезда, заметила прогуливающегося неподалеку Вадима. Не желая с ним встречаться, нырнула в кусты сирени у подъезда и сделала крюк, чтобы не попадаться ему на глаза.

В магазине я с нетерпеливым интересом поставила перед развалившимся за прилавком Василием Петровичем открытую коробку.

Он поводит над коробкой рукой и с восхищением глянул на меня:

– Шикарнейшая энергетика! Давно таких мощных изделий не встречал! Ты и сама по себе девочка сильная, но от них эмоциями же просто фонит! Как ты этого добилась?

– Была влюблена в препода. У нас дядька преподавал, как ни странно. Обычно такие кружки женщины ведут, а тут вот так получилось... Он сам по себе необычный такой был, добрый, мягкий, на все руки мастер. Вот мы, девчонки мелкие, и таскались туда, чтобы слюни по нему пускать. Страшно ревновали друг к другу и от каждой улыбки таяли. А ещё постоянно стремились его своими умениями и стараниями поразить.

Я рассмеялась, вспомнив, как глупо себя вела.

– Ну что могу сказать? Если бы я продолжал торговать в Мистбурге, то за эти изделия взял бы целое состояние. И это не считая кукол-оберегов. Они имеют отношение как раз к изделиям с претензией на магию, так как они изготавливаются, чтобы хранить и оберегать хозяина или его дом. Так что, думаю, из них о-го-го какие артефакты получатся. Сейчас даже трудно сказать, как именно проявится их действие. Ты точно продать их не хочешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.